

Театръ и искусство.

XIV годъ изданія — № 5
Воскресенье, 31 Января

1910

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“:

КОМЕДИЯ БРАКА,

въ 4 д., соч. Сем. Юшкевича
ц. 2 р., цензур. 4 р. Роли 3 р.
(готовится къ печати).

Вы никогда не можете сказать („Потерянный отецъ“), пьеса въ 4 д. В. Шоу, пер. М. Потапенко, ц. 2 р.

***Мазепа** трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3). Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

***Шальная дѣвченка** (Маленькая шоколадница) ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго. Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г. (ближайшая новинка Спб. Мал. т.).

На хуторѣ у милыхъ Онуниковыхъ простыя сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбницкаго) Ц. 2 р., цена. 4 р.

***Во имя ребенка** (Судъ Соломона), п. въ 3 д. Брие, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

И-ше Давидъ, ком. въ 4 д. А. Федорова. (Реперт. т. Корша, СПБ. Малаго т.), ц. 2 р., цена. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Около любви, п. въ 4 д. А. И. Фингerta, (Реперт. т. Корша), ц. 2 р.

***Афинянка Лизистрата**, ком. Аристофана въ IV д., приспособлен. Л. Грейнеромъ, перев. А. И. Долинова (ближ. новинка СПБ. Малаго т.), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Маккавей**, др. въ 5 д. Оттона Людвигъ, пер. Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Пути любви**, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3, ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Теодоръ и М^о фарсъ въ 3 д., пер. С. О. Сабурова, ц. 2 р., цена. 4 р., роли 2 р. 50 к.

***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. 9. Веселкина и Лебедева. (Реперт. СПБ. Драмат. и Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Кадельбурга и Влюментала, пер. Федоровича (репер. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 168.

Афиса, Леонида Андреева ц. 2 р., цензур. 3 р., Роли 2 р. 50 к.

***Снаидалъ**, въ 4 д. Батайля, перев. М. Потапенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

***Легенда**, п. въ 4 д. I. В. Радзивиловича, (м. 6, ж. 3), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

***Хозяйка жизни**, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго, ц. 2 р., роли 3 р. (Ближ. новинка СПБ. Малаго т.) Пр. В. 1909 г. № 230.

***Цѣною слезъ (комедія ошибокъ)** въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“), пер. А. Френкеля, ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Обыватели**, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6, ж. 6), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 215.

***Нечистая сила**, др. въ 4 д. А. Бахметьева, ц. 2 р. (Ближ. новинка Спб. Малаго театра) (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

***Новые-мртвые** (Старый обрядъ) др. въ 4 д. А. Вудицкова (Реперт. Спб. Малаго т. и Москов. Импер. Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

***Золотая свобода**, ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 159.

***Которая изъ трехъ**, (Осель Буридана), ком. въ 3 д., пер. Ярона и Пальмскаго, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Прав. Вѣстн. 1909 г. № 159.

***Трагедія таланта** (Вѣчные странники), п. въ 4 д. Кайдарова, П-ое изд. ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***Гордость города**, ком. въ 5 д. Г. Влада, пер. съ нѣмец. (Реперт. Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1909 г. № 204.

***Мелкій бѣсъ**, п. въ 5 д. О. Сокологуба (реперт. Спб. Драматическаго и т. Невлобина), ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 215.

***Звѣзда нравственности**, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт. СПБ. Малаго театра). Пр. В. 1909 г. № 215.

***Бѣлая ночь**, ком. въ 3 д. Шолома Аша, (м. 8, ж. 7), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. „Прав. Вѣстн.“, 1909 г. № 87.

Театръ СКАЗКА

Дирекція З. В. Холмской.

Новое театральное помѣщеніе въ домѣ
Н. Н. ШЕБЕНКО. Галерная 33.

Телефонъ 321-38.

Одна минута разстоянія отъ Сената,
пять минутъ отъ В. Морской, пять
минутъ отъ Невского пр., пять минутъ
отъ Васильевского остр. Въ двухъ ша-
гахъ остановка четырехъ маршрутовъ
трамвая №№ 4, 5, 7, 8.

РЕПЕРТУАРЪ.

НОВЫЯ СКАЗКИ:

„Морская царевна“ (Русалочка), сказка
по Андерсену, соч. В. Бухаровой. „Ры-
царь счастья“, сказка В. Гейера. „По-
слѣдній гость“, сочин. Дельера.

Костюмы и бутафорія собственной ма-
стерской. Декорація худ. В. Наразина.

Начало въ 8 1/4 час. вечера.

Продажа билетовъ въ театрѣ „Сказка“
и въ Центр. театр. кассѣ (Невскій, 28).

Адм. Арт. Имп. т. Ф. Израилевъ.

Театральный КЛУБЪ.

Литовый пр., 42.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

З. В. Холмской.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„Жестоній баронъ“ Муз. Эренберга,
„Эволюція театра“, В. Гейера, „Сна-
заніе о Фалолѣтѣ Мудромъ и Нищемъ
оборванцѣ“, Крашеникова.

Цѣны мѣстъ отъ 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. Би-
леты продаются въ кассѣ Клуба отъ 12 ч. дня.

Начало въ 8 1/4 час.

Режиссеръ баронъ Р. УНГЕРНЪ.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 66. 8 Т. Г. ЕЛИСЕВА. 88 Телефонъ 318-27.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИПЪ.

Въ среду 3 Февраля: БЕНЕФИСЪ АДМИНИСТРАТОРА Л. А. ЛЕОНТЬЕВА.

Въ 1-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 2-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 3-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 4-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 5-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 6-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 7-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 8-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 9-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 10-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 11-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 12-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 13-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 14-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 15-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 16-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 17-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 18-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 19-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 20-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 21-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 22-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 23-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 24-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 25-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 26-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 27-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 28-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 29-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 30-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 31-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 32-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 33-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 34-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 35-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 36-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 37-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 38-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 39-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 40-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 41-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 42-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 43-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 44-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 45-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 46-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 47-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 48-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 49-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 50-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 51-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 52-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 53-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 54-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 55-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 56-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 57-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 58-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 59-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 60-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 61-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 62-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 63-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 64-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 65-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 66-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 67-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 68-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 69-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 70-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 71-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 72-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 73-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 74-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 75-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 76-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 77-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 78-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 79-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 80-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 81-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 82-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 83-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 84-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 85-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 86-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 87-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 88-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 89-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 90-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 91-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 92-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 93-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 94-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 95-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 96-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 97-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 98-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 99-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 100-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 101-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 102-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 103-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 104-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 105-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 106-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 107-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 108-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 109-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 110-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 111-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 112-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 113-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 114-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 115-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 116-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 117-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 118-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 119-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 120-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 121-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 122-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 123-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 124-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 125-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 126-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 127-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 128-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 129-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 130-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 131-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 132-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 133-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 134-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 135-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 136-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 137-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 138-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 139-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 140-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 141-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 142-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 143-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 144-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 145-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 146-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 147-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 148-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 149-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 150-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 151-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 152-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 153-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 154-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 155-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 156-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 157-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 158-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 159-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 160-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 161-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 162-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 163-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 164-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 165-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 166-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 167-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 168-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 169-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 170-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 171-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 172-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 173-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 174-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 175-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 176-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 177-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 178-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 179-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 180-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 181-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 182-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 183-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 184-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 185-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 186-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 187-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 188-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 189-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 190-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 191-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 192-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 193-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 194-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 195-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 196-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 197-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 198-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 199-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 200-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 201-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 202-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 203-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 204-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 205-й разъ въ С.-Петербургѣ.

Продолжается подписка на 1910 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго **12** ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ _____
журнала (около 1000 иллюстрацій). _____ „Библиотеки Театра и Искусства“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ „Эстрада“ —
сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Въ книжкахъ „Библиотеки“ будетъ напечатано нѣсколько капитальныхъ сочиненій по теоріи и практикѣ театра. Изъ новыхъ пьесъ имѣются въ распоряженіи редакціи произведенія **Е. Н. Чирикова, Виктора Рышкова, И. И. Колышко, А. Н. Будищева, А. Водорова, Бернарда Шоу** и др. Отдѣлъ „Эстрады“ будетъ пополняться, по преимуществу, новымъ матеріаломъ.

Подписная цѣна на годъ 7 р.

Главная контора—СПБ., Вознесенскій, 4. Тел. 16-69. Для телеграммъ: Петербургъ, Театръ Искусство.

Допускается разсрочка **3** р. при подпискѣ, **2** р.—къ 1 апрѣля и **2** р. къ 1 июня. За границу **10** р.
Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ—Объявленіе 40 копѣекъ строка петита (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

На полгода **4** р. (съ 1 января по 1-е іюля). За границу **6** р.

Кривое зеркало

шаржи и пародіи **А. А. Измайлова**
Цѣна **1** р.

Второе изданіе журнала „Театръ
и Искусство“.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

Томъ 1-й **МИМИКА** (232 рис., 222 стр.). Цѣна **2** р. Томъ 2-й **ГРИМЪ**
(200 рис., 303 стр.). Ц. **2** р. Томъ 3-й **ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ**. (66 рис.,
367 стр.). Ц. **2** р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на Томъ 4-й **КОСТЮМЪ**. Около 500 рис. Цѣна
по подпискѣ, до выхода въ свѣтъ, **3** р., съ пересылкой **3** р. 21 к.

ХІІІ-й сезонъ.

ХІІІ-й сезонъ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ Графа **А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА**.

Въ Воскресенье, 7-го Февраля 1910 г.,

ЮБИЛЕЙНЫЙ 150-й КОНЦЕРТЪ 150-й

(съ благотворительною цѣлью).

Исполнено будетъ въ 1-й разъ

Ораторія „**Св. ФРАНЦИСКЪ**“ въ 3-хъ частяхъ,
ор. **36** . Эдгаръ Тинель.

При усиленномъ оркестрѣ и хорѣ Графа **А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА**, свыше 200 человекъ и при участіи:
Г-жъ **М. П. Тобукъ-Черкасскъ** (М. П. Афонасьева), **А. А. Макаровой**; Гг. **В. М. Данилова, В. К. Зеленскаго, Г. Н. Черноголовко, А. И. Буссе**.

НАЧАЛО ВЪ 2 ЧАСА ДНЯ.

Цѣны билетамъ не будутъ повышены.

Цѣны билетамъ (разовыя) отъ **30** коп. до **1** р. **50** коп.

Продажа **абонементныхъ** билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской) съ 11 до 5 час. дня (телеф. № 120—41). Разовые билеты продаются тамъ-же, а также въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23). Всѣ мѣста по 20 и 25 коп. абонированы.

Докладная Театральная
БИБЛИОТЕКА
ИЗДАВАНІЕ А. В. ЛУНАЧЕВСКАГО

Театръ и искусство.

№ 5. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Театральныя ошибки.—Театръ и капитализм.—Хроника.— М. Н. Ермолова. С. Т.—Созданіе національнаго театра въ Персіи. (Корресп. изъ Тегерана). М. Кринскаго. — Вейнинггеръ и женскіе портреты. А. Ростиславова. — „Король богемы“ († О. Ю. Вирбаумъ). О. Норвежскаго. — Московскія письма. Эм. Бескина. — По театрамъ. Ното Novus. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. Е. Славянскій, † Марія Деллапортъ, М. Н. Ермолова (4 портр.), Арменъ-Теръ-Оганянъ, М. А. Михайловъ (2 портр.), К. Н. Сахаровъ, „Анфиса“ (3 рис.), Къ 150-му юбилейн. концерту графа А. Д. Шереметева (2 рис.), „Кривое Зеркало“ (6 рис.), драматургъ Везнятовъ (шаржъ), Пьеса Ростана „Chantecler“.

Содержаніе Приложенія (къ № 4). „Библиотека Театра и Искусства“, кн. I. Жрица искусства. Романъ Отфрида фонъ-Ганштейна, перев. Немецова. Стихотвореніе. Зои Бухаровой. Горькій и интеллигенція. Вл. Боцяновскаго. Ея Сіятельство. Изъ серіи „Слабый полъ“. Сатира въ 6-ти главахъ Густава Вида, Переводъ съ датскаго В. В. Леонтьевой. „Обыватели“, пьеса въ 4 д. Виктора Рышкова. Эстрада. Часть 2-я, выпускъ I.

С.-Петербургъ, 31-го января 1910 года.

Какъ называемый „Литейный“ театръ (антреприза В. А. Казанскаго) приказалъ долго жить. Это очень характерная во многихъ отношеніяхъ театральная катастрофа, и полагаемъ, читателямъ нашимъ небезполезно будетъ ознакомиться съ исторіей возвышенія и паденія театра г. Казанскаго. Ликвидация этого театра, превращеннаго въ „скэтингъ—рингъ“ т. е. въ катокъ для катанья на колесикахъ—новый видъ спорта, по странной ироніи судьбы, продуцируемый у насъ неудачнымъ воздухоплавателемъ г. Татариновымъ,—опровергаетъ прежде всего ходячее мнѣніе о томъ, что „сила“ театра въ топографическомъ мѣстоположеніи. Театръ В. А. Неметти на Петербургской сторонѣ перестроили въ бани на томъ же основаніи, что въ „такомъ мѣстѣ“ театръ не можетъ существовать. Но вотъ Литейный театръ, выстроенный въ самой лучшей части города, на одной изъ самыхъ бойкихъ улицъ, въ центрѣ интеллигентнаго Петербурга, пришлось также перестроить въ нѣчто вроде бань. Однако Новый театръ, на углу Невского и Мойки, центральныйшее изъ центральныхъ театральныхъ помѣщеній, простоялъ цѣлый сезонъ незанятымъ и, пожалуй, чего добраго, тоже отойдетъ подъ торговыя бани. Ясно, что центральность мѣстоположенія не играетъ никакой роли. Въ театрѣ В. А. Неметти на Петербургской сторонѣ „Черныя вороны“ дѣлали полные сборы, бр. Адельгеймы играли сезонъ при полной залѣ. Точно также отдаленный, театръ на Офицерской, во времена С. К. Ленни, въ теченіе двухъ сезоновъ зналъ только аншлаги. Нельзя отрицать извѣстнаго значенія мѣстоположенія театра, но вѣдь чѣмъ мѣсто центральнѣе, тѣмъ недвижимость дороже и арендная плата выше. Такимъ образомъ, одно уравниваетъ другое.

Нѣтъ, дѣло не въ мѣстоположеніи театровъ, не въ перепроизводствѣ ихъ. Для Петербурга, съ его почти двухмилліоннымъ населеніемъ, театровъ мало, а не много. Дѣло въ томъ, что театръ—это не зданіе, а то, что въ этомъ зданіи показываютъ, и причина ликвидаціи театральныхъ помѣщеній заключается въ томъ, что въ нихъ нечего показывать, т. е. точнѣе выражаясь, нѣтъ опредѣленнаго жанра, опредѣленной индивидуальности, дающихъ возмож-

ность театру существовать среди другихъ театровъ и занять прочное положеніе, Фарсъ есть, оперетка есть, драматическихъ театровъ—эклетиическихъ по репертуару—три, изъ нихъ два обладающихъ огромными средствами. Дешевый драматическій театръ—Народный домъ—есть, и по общедоступности, онъ внѣ конкуренціи. Что показывать, что давать?—вотъ трагическій вопросъ. Avez vous quelque chose à déclarer?

Литейный театръ погибъ—оставляя въ сторонѣ финансовыя затрудненія, въ которыхъ запуталась антреприза и которыя, конечно, были не безъ вліянія на печальный исходъ—потому, что сбился съ дороги, потому, что не пошелъ своей дорогой, и сталъ торговать всякой всячиной. Всякой всячиной можно торговать съ лотка, а не въ театральной кассѣ. Публика желаетъ знать и имѣть право знать, на что она идетъ и что получить на свои деньги. Не имѣя опредѣленнаго жанра, театръ можетъ давать спорадически „вспышки“ кассовой выручки, но никогда не дастъ ровнаго дохода, необходимаго для бюджета.

В. А. Казанскій придумалъ жанръ Grand Guignol. Вначалѣ онъ привлекалъ публику, затѣмъ оказалось, что онъ не имѣетъ корней. Но вмѣсто того, чтобы „углублять“ свой жанръ драматическихъ миниатюръ—въ сторону ли мелодрамы или наоборотъ, драматическихъ этюдовъ съ „настроеніемъ“—дирекція при первомъ паденіи сборовъ, метнулась въ сторону, и имѣя труппу драматическую, стала насаждать „легкій жанръ“, оперетку, обозрѣнія, пародіи въ типѣ „Кривого Зеркала“ и т. п. Въ репертуарѣ подлинно „поѣхали Андроны“. Вѣдь надо-же сколько-нибудь возникнуть въ психологію театральнаго зрителя. Есть Jean qui rit и Jean qui pleure. Немножечко посмѣяться, а потомъ немножечко поплакать, немножечко изысканности, а вслѣдъ за тѣмъ немножечко пошлости—это такая-же абберация, такое-же противорѣчіе, какъ знаменитый „блондинный брюнетъ“ Лейкина или школьный куплетъ: „Рано утромъ вечеромъ, въ полдень на разсвѣтѣ ѣдетъ бабушка верхомъ въ раскидной каретѣ“. Зритель ищетъ цѣлостности общаго настроенія. „Когда дурачиться—дурачусь“, и смѣшивать два эти ремесла отнюдь не тѣмъ охотниковъ.

Примѣръ Литейнаго театра да послужить предостереженіемъ. Въ борьбѣ за жизнь, за существованіе прежде всего надо „сознать себя“, и сознавъ, идти своей дорогой. Никогда зигзагами нельзя дойти до цѣли. Говорятъ: надо знать публику. Конечно. Но надо, чтобы и публика знала тебя.

Популярный берлинскій Метрополь-театръ перешелъ во владѣніе акціонернаго общества. Фактъ этотъ оживленно обсуждается на столбцахъ спеціальныхъ театральныхъ изданій, какъ „имѣющій глубокое значеніе“. „Впервые въ Германіи—пишетъ „Deutsche Bühne“—театральное предпріятіе превратилось въ торговое учрежденіе, впервые наблюдается тѣсная связь между театромъ и капитализмомъ. До сихъ поръ капиталъ всячески чуждался театра. Но финансовыя операціи могутъ быть полезны для идеальныхъ цѣлей, и теперь заложенъ мостъ между театромъ и торговымъ міромъ“. Такъ пышно начинается статья журнала, озглавленная „Новые пути“ и ликующая по тому поводу, что „театральныя акціи

будутъ котируются на биржѣ". По мнѣнію журнала, крайне важно, что „театромъ заинтересовался торговый міръ". „Банковая и биржевая среда, захватившая въ свои руки всѣ производства, имѣющая какое-либо отношеніе къ индустріи, до сихъ поръ тщательно сторонилась театра. И совершенно неосновательно. Обѣ стороны могутъ отъ этого только выиграть. Прибыль отъ правильно организованнаго театральнаго предпріятія можетъ быть очень высока. Дальновидные финансисты въ плохія времена театра, отъ которыхъ никто не застрахованъ, могли бы матеріально поддержать руководителя театра, которому нерѣдко приходится съ большими трудностями доставать деньги отъ очень заинтересованныхъ лицъ. Такимъ образомъ дѣло сводится къ общей выгодѣ". Еще болѣе любопытны разсужденія журнала о паевомъ участіи актеровъ въ предпріятіи. „Во многихъ производствахъ — говоритъ журналъ — сообразительные предприниматели ввели процентное вознагражденіе лицъ, обслуживающихъ данное предпріятіе. Прежде всего это сдѣлали банковыя учрежденія. Также поступилъ и берлинскій Шиллеръ-театръ, ради оживленія интереса отдѣльных лицъ и усиленія ихъ работоспособности. Очевидно, этотъ принципъ съ удобствомъ можетъ быть примѣненъ и въ театрѣ, въ особенности по отношенію къ артистамъ. Прежде театральному предпринимателю приходилось въ началѣ дѣла убѣждать и заинтересовывать отдѣльных лицъ — теперь они просто покупаютъ акціи и вмѣстѣ съ ними пріобрѣтаютъ и извѣстныя права. На общемъ собраніи директоръ долженъ будетъ, конечно, принимать во вниманіе указанія акціонеровъ. Но эта возможность не должна служить во вредъ дѣлу. Заинтересованные акціонеры въ нѣкоторомъ родѣ, разумѣется, явятся хозяевами положенія и будутъ, во вредъ другимъ, пользоваться правомъ распредѣленія ролей, выбора пьесъ и т. п. Но этого бояться нѣтъ никакихъ (?) основаній. Талантъ и успѣхъ, — вотъ на чемъ долженъ базироваться театр". Съ другой стороны „всѣ актеры-акціонеры съ двойнымъ интересомъ будутъ относиться къ своему дѣлу, конечно, при условіи разумнаго веденія его уполномоченными лицами. Личные интересы уступятъ мѣсто болѣе крупному интересу — общему, который намѣчается путемъ сближенія театра съ капиталомъ".

Мы не столь восторженные поклонники „соединенія цивилизаціи съ капиталомъ". Но нужно смотрѣть дѣйствительности прямо въ глаза: театръ не можетъ остаться внѣ капитализма, каковы бы ни были неудобства послѣдняго.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Мы получили слѣд. телеграмму изъ Ташкента „Комиссарская и пять артистовъ труппы заболѣли оспой. Гастроли прерваны. Уполномоченный совѣта театральнаго общества Бончъ Осмоловскій".

— О ликвидаціи предпріятія В. А. Казанскаго намъ сообщаютъ, что актеры удовлетворены лишь по 1 февраля. Театръ сданъ на выгодныхъ условіяхъ подъ катокъ, а труппа, съ г-жей Мосоловой, образуетъ товарищество и будетъ играть въ Новомъ театрѣ. Помѣщеніе театра снято дешево: 93 руб. въ вечеръ съ освѣщеніемъ. На лѣто часть труппы, съ П. П. Ивановскимъ, подписала въ Кіевъ къ г. Дагмарову.

— Вдова Н. А. Римскаго-Корсакова, какъ намъ сообщаютъ, категорически запретила постановку въ провинціи „Золотого пѣтушка". Это запрещеніе разрушило планы многихъ предпринимателей, предполагавшихъ постомъ предпринять поѣздку по провинціи съ „Золотымъ пѣтушкомъ".

— У Ѳ. И. Шаляпина обнаружился признаки діабета (сахарной болѣзни).

— Театръ И. А. Бѣлова въ Парголовѣ по Финл. жел. дор. на 10 лѣтъ (съ 1910 по 1920 г.) снятъ артистомъ А. В. Южинскимъ. Режиссеромъ приглашенъ М. К. Коваленко.

— Спектакли Прибалтійскаго передвижнаго театра временно прекратились вслѣдствіе болѣзни антрепренера г. Дандевиля, находящагося теперь на излѣченіи въ клиникѣ военно-медицинской академіи.

— Небольшой залъ Благороднаго собранія въ Шлиссельбургѣ, до сихъ поръ считавшійся мѣстомъ неминуемаго антрепренерскаго прогара, въ настоящемъ сезонѣ дѣлаетъ недурныя дѣла, собирая на кругъ около 150 р. отъ спектакля. Спектакли ставить молодой актеръ г. Струйскій. Репертуаръ преимущественно состоитъ изъ пьесъ легкаго жанра.

— На прошлой недѣлѣ выѣхала изъ Петербурга труппа Гр. Гр. Ге, предполагающая въ теченіи 6 мѣсяцевъ давать спектакли въ Сибири, Японіи и Манчжуріи.

Въ составъ труппы вошли: г-жи Макарова-Шевченко, Крамалѣй, Рославлева, Краснокутская, Матвѣева, гг. Шаховъ, Разумовскій, Матвѣевъ, Бояровъ, Романовъ (онъ же помощникъ режиссера и очередной режиссеръ) Лундинъ, Бѣльскій и Перелыгинъ-Орловскій. Суфлеръ г-жа Цѣликоская.

Намѣченный репертуаръ: „Большой человѣкъ", „Гамлетъ", „Шейлокъ", „Фаустъ", „Трильби", „Казнь", „Сатана и человѣкъ", „Анфиса", „Смерть Іоанна Грознаго", „Свадьба Кречинскаго" и миниатюры Ге. Первый спектакль будетъ данъ въ Челябинскѣ 2 февраля.

— Артистъ А. Ф. Бартенева, года два назадъ антрепренерствовавшій въ Невскомъ Обществѣ, а лѣтомъ въ Куоккалѣ, заболѣлъ психически и помѣщенъ Театральнымъ Обществомъ въ больницу Николая Чудотворца.

— Артистка П. М. Арнольдъ на-дняхъ выѣхала въ Витебскъ, куда приглашена на гастроли (съ 3-го февраля) въ труппу Вяхирева. Съ ея участіемъ пойдутъ „Дама съ камеліями", „Заза", „Сафо" и „Нана".

— Изъ Варшавы въ непродолжительномъ времени прибудетъ труппа актеровъ-крестьянъ Сѣдл. губ. Эта труппа въ теченіе мѣсяца играла въ Варшавѣ.

— Серьезно заболѣла артистка театра „Зимній Буффъ" М. П. Рахманова. Заболѣла также г-жа Тамара, уѣхавшая для поправленія здоровья на югъ Франціи.

— Новый театръ на Мойкѣ, по словамъ газетъ, снятъ К. Н. Незлобинъ на весь постъ и Пасху. Поставлены будутъ „Мелкій бѣсъ", „Эросъ и Психея" и др.

— Труппа Екатерининскаго театра будетъ играть постомъ въ Ораніенбаумѣ и Гатчинѣ.

— Въ виду грознаго нашествія на сцену добровольныхъ цenzоровъ, а также по случаю указаній въ Государственной Думѣ на несоотвѣтствіе репертуара Народнаго Дома съ художественными запросами народа, стоявшая въ репертуарѣ нынѣшней недѣли опера „Риголетто" снята съ репертуара до конца нынѣшняго сезона.

— Л. В. Собиновъ пріѣзжаетъ въ Петербургъ на шесть гастролей.

* * *

Московскія вѣсти.

— На лѣтній сезонъ изъ опереточной труппы театра „Эрмитажъ" выбываютъ: г-жа Шувалова, Бауэръ, Лаксъ, Давыдова, гг. Кошевскій, Гаринъ, Чаровъ и Симоновъ. Кромѣ г-жи Потопчиной на лѣто приглашена г-жа В. Линъ и на гастроли г-жа Кавецкая.

— 25 января въ мировомъ сѣздѣ слушалось извѣстное нашимъ читателямъ дѣло артистки Художественнаго театра М. Я. Биренсъ по обвиненію ея въ подчисткѣ паспорта.

Сѣздъ утвердилъ приговоръ мирового судьи, которымъ г-жа Биренсъ была оправдана.

— Кн. А. И. Сумбатовъ на-дняхъ собралъ всю труппу Малаго театра и обратился къ ней съ рѣчью, въ которой, указавъ на существующее запрещеніе артистамъ казенныхъ театровъ выступать на частныхъ сценахъ, просилъ собравшихся строго придерживаться этихъ правилъ.

— Въ театрѣ Корша имѣются новыя планы на Великій постъ. Поѣздка труппы въ Полтаву отмѣнена: предполагается продолжить спектакли на весь Великій постъ, а также и на пасхальную недѣлю.

— Слѣдующія постановки въ театрѣ К. Н. Незлобина — „Пробужденіе весны" Ведекинда и „Побѣда смерти" Ѳ. Сологуба.

— Въ воскресенье 24 января закончило свое существованіе предпріятіе „Дяди Вани" въ „Акваріумѣ".

Самъ Лебедевъ „отбылъ" въ Одессу, а г-жа Лебедева предпочла удалиться отъ окончательнаго расчета, оставивъ для расчетовъ съ труппой и борцами секретаря и кассу съ восемнадцатью рублями, которыми нужно было покрыть тысячные долги.

* * *

† Ф. Э. Альбрехтъ. Въ Москвѣ окончилъ жизнь самоубійствомъ отставной артистъ Императорскихъ театровъ Ф. Э. Альбрехтъ. Онъ найденъ въ своей квартирѣ повѣсившимся.

На столѣ оставлена записка на нѣмецкомъ языкѣ. „Жить надоѣло“,—пишетъ артистъ.

* * *

† В. М. Холмскій. На-дняхъ сдѣлался жертвою неосторожнаго обращенія съ огнемъ актеръ Холмскій, служившій въ труппѣ г. Голицына-Онѣгина въ Новгородѣ.

24 января на сценѣ мѣстнаго городского театра была поставлена сказка Гауптмана „Потонувшій колоколъ“. Г. Холмскій, игравшій Водяного, появляющагося каждый разъ изъ люка въ 4 актѣ, въ антрактѣ между своими явленіями вздумалъ покурить подъ сценой, закуривъ папиросу у керосиновой лампы. Едва онъ сталъ закуривать, какъ вспыхнула наклеенная на его щеки и подбородокъ вата, пропитанная спиртовымъ лакомъ. Моментъ—и огонь перешелъ на сдѣланный изъ пакли костюмъ. Первымъ бросился тушить горящій факель-товарища г. Тарскій, вытащивши его на сцену, гдѣ при помощи музыкантовъ и пожарныхъ удалось сорвать съ Холмскаго, горящій на немъ костюмъ. Немедленно была подана первая медицинская помощь, а затѣмъ г. Холмскій былъ отправленъ въ земскую больницу, гдѣ черезъ нѣсколько дней и скончался. Послѣ покойнаго осталась вдова, съ ребенкомъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію.

* * *

† Марія Деллапортъ. 5 января нов. ст. скончалась въ Парижѣ знаменитая въ свое время артистка Марія Деллапортъ. Имя ея связано съ самой блестящей элохой нашего Михайловскаго театра. У всѣхъ жива въ памяти ея чудная игра въ „Frou frou“, „Fernande“, „Les faux ménages“, „La princesse Georges“, „L'ami des femmes“ и безчисленные другія роли, изъ которыхъ многія были специально для нея написаны Ал. Дюма, Сарду и др. Въ Парижѣ Деллапортъ была назначена французскимъ правительствомъ профессоромъ дикціи и декламации въ Парижѣ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Севрѣ.

* * *

Въ Бюро въ пользу благотворительныхъ учрежденій И. Р. Т. О. взаимъ новгородныхъ визитовъ (см. №№ 1—4) поступило 14 р. отъ орловской труппы В. А. Крамолова и отъ самого Крамолова 10 р.

* * *

Насъ просятъ напечатать, что съ 25 января Предсѣдатель состоящей при Императорской Академіи Наукъ Постоянной Комисіи для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ Н. А. Котляревскій будетъ принимать по дѣламъ этой комисіи въ Малой Конференцъ-Залѣ Академіи Наукъ (Университетская наб., д. № 5) по субботамъ отъ 12 до 2 часовъ дня.

* * *

Сахаровъ Константинъ Николаевичъ, справляющій XX-лѣтіе своей сценической дѣятельности 9 февраля с. г., началъ службу въ небольшомъ городкѣ Усмани, Тамб. губ., въ антрепризѣ Г. І. Леонова. Первые годы служилъ актеромъ, при чемъ переигралъ роли всевозможныхъ ампула; служа первоначально въ небольшихъ предпріятіяхъ, ему приходилось исполнять обязанности суфлера, помощника режиссера и администратора,—и лишь съ 1900 года онъ несетъ исключительно обязанности помощника режиссера. Служилъ въ слѣдующихъ городахъ: С.-Петербургѣ, театрѣ Лит.-Худ. Общ.—5 сезоновъ, Новомъ театрѣ Л. Б. Яворской, Петербургскомъ театрѣ М. Т. Строева, Москвѣ, Интернациональномъ театрѣ, въ антрепризѣ Е. Е. Ковалевскаго, Вильнѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Курскѣ, Ставрополѣ-Кавказскомъ, Старой Руссѣ (3 сезона въ антрепризѣ З. В. Холмской), Керчи, Бердянскѣ, Гельсингфорсѣ (2 сезона), Славянскѣ, Липецкѣ, Новочеркасскѣ, Ейскѣ, Козловѣ, Моршанскѣ и мн. др. Участвовалъ въ поѣздкахъ съ Н. Ф. Арбенинымъ, П. М. Медвѣдевымъ и К. А. Варламовымъ, и Л. Б. Яворской. Настоящій сезонъ служить въ Гельсингфорсѣ, въ антрепризѣ В. С. Генбачева-Долина 2-мъ режиссеромъ, причѣмъ помимо исполненія непосредственныхъ своихъ обязанностей, изрѣдка замѣняетъ главнаго режиссера въ смыслѣ самостоятельной постановки пьесъ. Свое XX-лѣтіе К. Н. Сахаровъ справляетъ 9 февраля бенефисомъ, для котораго ставитъ пьесу своего сочиненія „Предатели“.

* * *

10-го февраля въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества состоится юбилейный спектакль—чествованіе 25-лѣтней сценической дѣятельности артиста Михаила Адольфовича Михайлова.

М. А. (н. ф. Дмоховскій) родился въ 1843 г. Свою сценическую дѣятельность М. А. началъ довольно поздно. Имѣя уже 42 г., онъ выступилъ въ роли Подколесина въ спектаклѣ Общества грамотности. Дебюта восторженно привѣтствовалъ извѣстный критикъ Говоруха-Отрокъ. Его рецензія на-

толкнула любителя на мысль посвятить себя сценѣ, и онъ предложилъ свои услуги „батькѣ“ Кропивницкому, державшему въ то время, совмѣстно со Старицкимъ, русско-малорусскую труппу. Съ первыхъ уже шаговъ молодой артистъ занялъ въ труппѣ видное положеніе. Вскорѣ онъ принялъ участіе въ дѣлѣ Андреева-Бурлака и Писарева въ Харьковѣ, при чемъ одно время игралъ роли Бурлака а затѣмъ, за отъѣздомъ Писарева, весь репертуаръ послѣдняго. Служба въ Харьковѣ смѣнилась длиннымъ рядомъ городовъ; артистъ служилъ въ Екатеринославѣ, Одессѣ, Перми, а затѣмъ у Соловцова въ Кіевѣ, куда былъ приглашенъ на мѣсто скончавшагося Чужбинова. Послѣднія десять лѣтъ артистъ посвятилъ службѣ въ петербургскомъ Маломъ театрѣ (дирекція Литер.-Худ. Общества), откуда выбылъ въ числѣ протестантовъ, ратовавшихъ за общанное дирекціей самоуправленіе. Два сезона служилъ въ театрѣ Коммисаржевской, а затѣмъ вернулся снова въ Малый театръ. М. А. является однимъ изъ выдающихся комическихъ артистовъ. Но на ряду съ неподдѣльнымъ юморомъ артистъ обладаетъ и драматизмомъ, причѣмъ въ этомъ случаѣ въ исполненіи его преобладаютъ мягкія проникающія ноты. Среди лучшихъ его ролей назовемъ Акима во „Власти тьмы“. Онъ явился первымъ и едва-ли превзойденнымъ кѣмъ-либо исполнителемъ этой роли. Далѣе можно указать роли старика Ванюшина „Дѣти Ванюшина“, Лулѣ Клешинина „Царь Феодоръ Іоанновичъ“, Аркашки „Лѣсъ“, Мармеладова „Преступленіе и Наказаніе“.

* * *

Прощальный спектакль балерины г-жи Трефиловой. Гименей похитилъ у насъ самую изящную танцовщицу. Г-жа Трефилова въ воскресенье выступила въ послѣдній разъ.

Въ танцахъ ушедшей балерины помимо виртуозности было что-то умильное, что-то ласкающее, что-то въ высшей степени деликатное, мягкое, какъ движенія граціозной кошечки.

Наша сцена не скоро дождется второй такой-же изящной Авроры въ царцѣ балетовъ—„Спящей красавицѣ“, едва-ли сыщется „Фея куколъ“, которая замѣнитъ улетѣвшую отъ насъ „мипую куколку“.

Конст. Кудринъ.

* * *

Театръ Невскій Фарсъ. Директриса театра, г-жа Валентина Линъ, для большей торжественности своего бенефиса, пригласила изъ Москвы опереточнаго артиста, г. Вавича, съ большимъ успѣхомъ исполнившаго въ дивертисментѣ рядъ „цыганскихъ“ романсовъ и заставившаго еще разъ пожалѣть, что его голосъ не находитъ себѣ болѣе художественнаго примѣненія. Рядомъ съ г. Вавичемъ шумный успѣхъ у наполнившей театрѣ публики имѣли эффектная бенефициантка, выступившая со своими игривыми шансонетками, и владѣющая симпатіями публики и хорошенка г-жа Арабельская, несмотря на то, что какъ танцовщица, и тѣмъ болѣе какъ актриса, она еще вся въ будущемъ. Г-жа Линъ возобновила прошлогоднюю пьесу „Веселенькій домикъ“, въ которой ярко сыграла роль кокетки. Смотря эту пьесу, особенно при участіи г. Смолякова и дополнившихъ ансамбль даровитаго г. Вадимова и веселаго г. Николаева, невольно смѣешься, хотя мѣстами и становится конфузно... Особый жанръ сценическаго „nu“ заставляетъ мѣстами вспоминать голгоуское: „Надъ чѣмъ смѣетесь?“ Оркестръ игралъ тушь, бенефициантъ подавали на сцену подношеніе, происходило „чествованіе“ съ рѣчью режиссера г. Вадимова, публика вызвала всѣхъ вообще и г-жу Линъ въ особенности... что и требовалось доказать. Поставленный новый злободневный аллегорическій шаржъ г. Чужъ-Чуженина, — „За хвостомъ кометы“ успѣха не имѣлъ, другая-же новинка „Трехъ точекъ“ — „По нервнымъ болѣзнямъ“, бойко сыгранная г-жей Бейнаръ и г. Вронскимъ, болѣе понравилась. А въ общемъ, куда дѣлось настоящее остроуміе въ драматургіи, настоящей, здоровой смѣхъ?..

Н. Тамаринъ.

* * *

24 января театрѣ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ справлялъ десятилѣтіе своего существованія и десятилѣтній юбилей помощника режиссера А. И. Федорова. Поставлена была въ первый разъ новая 4-актная пьеса Н. О. Еленскаго „Аэропланъ-Молнія“, шутка на тему объ авіаціи. Пьеса имѣла успѣхъ у публики. Изъ исполнителей выдѣлились г-жа Жискарь и гг. Андрѣвскій и Каренинъ.

* * *

Въ субботу, 26 января, въ Большеохтенскомъ театрѣ состоялся бенефисъ режиссера труппы г. Барскаго, совпавшій съ празднованіемъ десятилѣтія его сценической дѣятельности. Шель „Идіотъ“. Изъ исполнителей наиболѣе успѣхъ имѣли бенефициантъ и г-жа Плавская. Театръ былъ почти полонъ. Поставленная на другой день оперетка „Супруги XX вѣка“, несмотря на зазывательную афишу, дала сборъ ниже средняго.

* * *

Продолженіе Хроники на стр. 113.

М. Н. Ермолова.

(Къ 40-лѣтію сценич. дѣятельности. 30 января 1870—1910 гг.).

3 іюня 1853 года въ скромной квартиркѣ суфлера московскаго Малаго театра Николая Алексѣевича Ермолова—родился его первый ребенокъ—будущая великая артистка Марія Николаевна Ермолова. Среди бѣдной и тяжелой об-

† Е. Е. Славянскій.
(См. № 3).

становки протекли дѣтскіе годы М. Н. Ея отецъ, получавшій 170 рублей въ годъ, едва сводилъ концы съ концами. Это былъ трудолюбивый, но загнанный человѣкъ, трепетавшій не только «начальства», но еще больше «первачей», конечно, говорившихъ ему «ты» и при случаѣ пробовавшихъ на бѣдномъ труженикѣ свое «пущро»—безудержное и дикое. Когда отецъ отправлялся въ театръ, онъ долженъ былъ брать туда-же и «Машеньку», такъ какъ дома ее не на кого было оставить. Такимъ образомъ М. Н. еще въ раннемъ дѣтствѣ познакомилась со сценой, наблюдая изъ суфлерской будки цѣлыя трагедіи.

Когда М. Н. исполнилось девять лѣтъ, ее отдали въ театральную школу. Впрочемъ, школа эта существовала по имени и драматическое искусство въ ней было иногда въ загонѣ. Завѣдывающій драматическимъ классомъ, актеръ Колосовъ заглядывалъ въ школу очень рѣдко, да и то только тогда, когда Малому театру нуженъ былъ ученикъ или ученица для какой-нибудь роли. Также скверно было поставлено преподаваніе общихъ предметовъ. Главное вниманіе было обращено на балетный классъ. М. Н., которая впоследствии прославилась красотой жеста и пластики—хуже всѣхъ ея сверстницъ постигала хореографическую премудрость. Ея угловатыя движенія служили мишенью начальническаго остроумія. Она не любила балетнаго искусства. За то тѣмъ сильнѣе развивалась, народившаяся еще въ суфлерской будкѣ ея отца, горячая любовь къ драмѣ.

Николай Алексѣевичъ, видя, что дочь его не перестаетъ мечтать о сценѣ,—рискнулъ попросить своего «благодѣтеля» И. В. Самарина посмотрѣть и позаняться съ его дочерью. И вотъ дрожащую отъ страха М. Н. привели къ Самарину. Она что-то прочитала—Самаринъ поморщился. Поработалъ съ ней день, другой и, махнувъ рукой, отправилъ несчастную М. Н. съ безапелляционнымъ приговоромъ:

— И заниматься не стоитъ. Никакого проку не будетъ! Странно, что чуткій къ талантамъ Самаринъ, могъ такъ жестоко ошибиться въ сверкающемъ дарованіи угловатой, нескладной «Машеньки».

Не бывать-бы счастьемъ, да несчастье помогло. Надежда

Михайловна Медвѣдева рѣшила поставить въ свой бенефисъ «Эмилию Галотти» Лессинга. И вдругъ изъ-за болѣзни Оедотовой играть Эмилию было некому. Что дѣлать? Гостившая у Н. М. Медвѣдовой подруга М. Н. Ермоловой—нѣкая Семенова страстно умоляла «попробовать» Машеньку. Но Н. М. Медвѣдева и слышать не хотѣла.

— Дика она очень, неуклюжа!

— Да вы попробуйте, только попробуйте. А вдругъ!

Наконецъ Медвѣдева сдалась. — Вѣдь кому-нибудь да надо-же сыграть? — И роль послали Ермоловой. Черезъ нѣсколько времени состоялась и первая считка. Простыя, правдивыя ноты, въ которыхъ уже тогда чувствовалась страшная мощь темперамента—произвели на Н. М. Медвѣдеву сильное впечатлѣніе. Она оказалась болѣе чуткой къ таланту, чѣмъ Н. В. Самаринъ. И здѣсь-же было рѣшено безповоротно, что М. Н. Ермолова играетъ Эмилию.

Наступаетъ, всегда памятный, день въ исторіи русскаго театра—30 января 1870 года. Первый дебютъ, первый спектакль артистки на «всамдѣлишней» сценѣ. Актеры, товарищи, родные всѣ стоятъ, успокаиваютъ дрожащую и волнуемую «Машеньку». Но вотъ взвился занавѣсъ и долгожданное, трепетное и притягательное—началось. Оробѣвшая сначала М. Н. скоро овладѣла собой и произнесла монологъ Эмилии съ такой чарующей простотой и силой, что залъ разразился громомъ рукоплесканій. Это еще болѣе ободрило юную дебютантку и ея дальнѣйшее исполненіе, по словамъ очевидцевъ этого триумфа, заставило забыть всѣ ея внѣшніе недочеты: слабо развитую мимику, угловатость манеръ и невыработанную еще пластику. Успѣхъ превзошелъ всякія ожиданія. Вотъ что рассказываетъ М. Н. Ермолова о своемъ первомъ искусствѣ:

— Меня поздравляли, обнимали, говорили, что ничего подобнаго и ожидать было невозможно. За кулисы пришелъ Целтъ (управляющій конторою московскихъ Император-

† Марія Деллапортъ.

скихъ театровъ). Онъ не былъ еще на спектаклѣ и не видалъ меня.

— Ну что недурно?—спросилъ онъ у Вильде.

— Да, очень недурно.

— По крайней мѣрѣ, есть пониманіе?

— Даже больше. Есть талантъ!

— Вотъ какъ! Что-жъ, очень радъ...

М. Н. Ермолова стояла тутъ-же и слышала этотъ знаменательный для нея діалогъ начальства...

М. Н. Ермолова.
(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

Съ этого дня началась карьера артистки. Впрочемъ, первые шаги были еще робкіе и замедленные. Артистка продолжала усиленно и много работать, развивая богатый, сильный, почти мужского тембра голосъ и вмѣсто угловатыхъ, негибкихъ движеній, создавая пластичность и красоту жеста.

Несмотря на такое шумное, яркое начинаніе, играть на первыхъ порахъ М. Н. приходится очень мало. Только Н. М. Медвѣдева поддерживаетъ еще свою любимицу, давая ей интересныя роли въ свой бенефисъ. Достаются еще ей роли и въ бенефисы отца. Такъ, между прочимъ, она играетъ роль Марфы въ «Царской невѣстѣ». Даже въ этой ходульной роли артистка обнаружила много простоты и захватывающей мощи—качествъ, оставшихся всегда харак-

М. Н. Ермолова, въ годъ дебюта.

терными чертами ея таланта. Вообще, въ тѣхъ немногихъ роляхъ, которыя изрѣдка выпадали на долю М. Н.—она всегда имѣла сильный и шумный успѣхъ. Но недалекое театральное начальство по прежнему не замѣтало ее и нисколько не лелеяло ея молодого дарованія. И только опять счастливая случайность дала возможность великой артисткѣ показать себя въ подходящей роли.

Въ 1874 году Г. Н. Оедотова взяла отпускъ и уѣхала изъ Москвы. Неблаговолившее къ М. Н. Ермоловой театральное начальство volens-nolens передало ей всѣ роли Оедотовой, въ томъ числѣ и роль Катерины въ «Грозѣ». Роль эта была сыграна М. Н. съ большимъ успѣхомъ. И немудрено. Современные ей критики въ одинъ голосъ говорятъ, что до М. Н. Ермоловой—игравшія Катерину артистки давали какой-то сентиментальный слезливый обликъ. И только М. Н. Ермолова въ своей Катеринѣ захватывала зрителей силой и громадной глубиной своего горя. Она была величественна и трагична.

Много играла въ этотъ періодъ М. Н. Восторженно встрѣчала каждое ея появленіе на подмосткахъ публики. Восторженные статьи посвящала великой артисткѣ пресса. Даже Самаринъ—такъ слѣпо отнесшійся къ скрытому дарованію юной артистки—призналъ наконецъ его. Одно только начальство упорно продолжало быть равнодушнымъ къ сценическимъ успѣхамъ великой артистки и, какъ прежде, М. Н. не имѣетъ ни приличнаго содержанія, ни должнаго положенія въ труппѣ. Но est modus in rebus—наступилъ предѣлъ и начальническому игнорированію талантливой артистки.

Въ 1876 г. М. Н. Ермолова получила первый бенефисъ. Извѣстнымъ въ ту пору знатокомъ и любителемъ театра Юрьевымъ была выбрана и переведена пьеса Лопе де Вега «Овечій источникъ», снятая черезъ нѣсколько времени драматической цензурой. Въ этой героической драмѣ есть интересная фигура дѣвушки Лауренціи, которая своими горячими рѣчами воспитываетъ толпу, заставляя ее идти на ненавистнаго тирана. Основная черта этой героической фигуры—бурный, захватывающій энтузіазмъ, поднимающійся до благороднаго пафоса—удивительно гармонировала съ характерными свойствами таланта М. Н. Здѣсь въ яркомъ свѣтѣ обнаружила артистка свой могучій, сильный темпераментъ, заставлявшій трепетать залъ отъ бурныхъ рукоплесканій. Этотъ бенефисъ поистинѣ былъ праздникомъ артистки. Послѣ него-же открывается новая полоса въ сценической карьерѣ М. Н. Ермоловой. Съ этого времени передъ нами артистка героическаго жанра, на сильныя, глубокія роли, артистка могучей страсти и захватывающаго темперамента. Русская Ристори—единственная и оригинальная въ Россіи героиня, со своими субъективными, только ей одной присущими свойствами таланта.

Прошло еще нѣсколько времени и М. Н. осуществляетъ долго желанную мечту свою. Она ставитъ въ свой бенефисъ «Орлеанскую дѣву». Критики по справедливости считаютъ Жанну Д'Аркъ—коронной и лучшей ролью героическаго репертуара М. Н. Ермоловой. Дѣйствительно, яркій образъ воинственной дѣвы, вставшей на защиту благородной, возвышенной идеи—отечества—является симымъ характернымъ для таланта Ермоловой. Здѣсь съ особенной яркостью вылились всѣ замѣчательныя, оригинальныя свойства ея таланта. Сколько тихой, задумчивой грусти чувствуется въ этихъ прекрасныхъ словахъ, произносимыхъ М. Н.:

Ахъ! почто за мечъ воинственный
Я свой посохъ отдала,
И тобою, другъ таинственный,
Очарована была?

А сколько могучей всегоплощающей страсти и глубокаго героическаго пафоса даетъ артистка въ сценахъ съ англичанами!

Играетъ послѣ того М. Н. Ермолова и Настасью въ «Чародѣйкѣ», и Менестрель въ «Мужѣ Знаменитости» и «Марію Стюартъ», гдѣ трагическія переживанія у М. Н. значительно глубже и сильнѣе. Играетъ, наконецъ, М. Н. и Нѣгину въ «Талантахъ и поклонникахъ» Островскаго.

Всѣ, кто видѣлъ М. Н. въ этой роли, глубоко восхищаются той захватывающей, простой и сильной игрой, которую даетъ М. Н. въ этой роли. До сихъ поръ зрители не могутъ забыть всей глубокой драматичности, съ которой М. Н. произноситъ:

— Прощай, Петя!

Помимо глубокой драматической простоты и захватывающаго героическаго трагизма, въ талантѣ М. Н. есть еще одно свойство. Это поэзія исполненія, соединенная съ удивительной пластикой рисунка. Оно проявляется и въ «Зимней сказкѣ» Шекспира и въ «Сафо» Грильпарцера. Если въ трагедіи вѣнскаго поэта нѣтъ ни сильнаго драматическаго переживанія, ни тѣмъ болѣе классическаго героизма—то дымка поэзіи и безкровнаго эстетизма—немногія качества «Сафо» схвачены и обработаны въ этой роли М. Н. удивительно красиво и тонко.

Есть, наконецъ, еще одно свойство, вытекающее одновременно и изъ характера М. Н. и изъ ея дарованія. Это то, что профессоръ Стороженко называетъ «оптимизмомъ» ея таланта. Только тѣ роли и тѣ пьесы, гдѣ слышатся *благородныя* ноты, гдѣ слова обращены на защиту угнетенныхъ, подавленныхъ, противъ сильныхъ, грубыхъ «обогряющихъ руки въ крови»—только эти роли по душѣ М. Н. Ермоловой. Въ нихъ она находитъ источникъ и силу своему благородному героическому темпераменту и сценическому энтузиазму. Впрочемъ, нѣтъ правилъ безъ исключенія. И такимъ именно «исключеніемъ» является роль Лэди Макбетъ въ исполненіи М. Н. Видѣвшіе ее въ этой роли говорятъ, что талантливая артистка придала оригинальное толкованіе этой жепщицѣ. Лэди Макбетъ въ исполненіи М. Н.—несчастная мученица своей страсти, своего темперамента. Ея сценическій «оптимизмъ» сказался и здѣсь. Истинныя дарованія «очеловѣчиваютъ» и «злѣдѣйскіе» характеры. Этотъ «оптимизмъ» таланта М. Н. составляетъ ея оригинальность. Этимъ качествомъ М. Н. сильно отличается отъ итальянской героини Ристори и этимъ же свойствомъ она особенно дорога русской публикѣ, пробуждая всегда въ ней «чувства добрыя»...

19 января 1896 г. въ Большомъ театрѣ происходило торжественное всероссийское чествованіе 25-лѣтія сценической дѣятельности М. Н. Ермоловой. Шла банальная драма «Маріана» испанскаго драматурга Эчегарая. Но публика всецѣло ушла въ созерцаніе тонкой игры М. Н. Каждый ея выходъ сопровождался бурными оваціями. Залъ сотрясаясь отъ рукоплесканій. Но вотъ послѣ третьяго антракта взвился занавѣсъ—и произошло нѣчто глубокое трогательное.

М. Н. Ермолова сидѣла въ группѣ артистовъ. И вдругъ оттуда вышла маститая Н. М. Медвѣдева—та знаменитая Медвѣдева, которая съ такимъ глубокимъ чутьемъ угадала въ скромной «Машенькѣ» великую Ермолову—и обѣ артистки расцѣловались...

Этимъ красивымъ апофеозомъ хочется закончить нашъ скромный очеркъ о великой русской артисткѣ Маріи Николаевнѣ Ермоловой и пожелать ей еще много свѣтлыхъ минутъ въ ея творчествѣ на славу русскаго театра! Сила, правда и добро—эта троица русскаго генія—ни въ комъ изъ нашихъ артистовъ и артистокъ не нашла такого полного выраженія, какъ въ великой Ермоловой! С. Т.

Создаіе національнаго театра въ Персіи.

(Корреспонденція изъ Тегерана).

Въ Тегеранѣ возникаетъ драматическій театръ. Это первое завоеваніе культуры, такъ поздно вспомнившей о Персіи и ея несчастномъ, забытомъ и обезличенномъ самодержавными шахами народомъ.

До сего времени, т. е. водворенія конституціи, персидскій народъ зналъ лишь «тадіе», которыя шахи устраи-

М. Н. Ермолова—Сафо.

вали въ своихъ дворцахъ въ траурные дни великаго могарема. «Тадіе»—это религіозныя мистеріи; въ нихъ самымъ примитивнымъ образомъ интерпретировалось преданіе о мученіяхъ шіитскихъ кумировъ Гуссейна и Али, сыновей Магомета.

Круглая площадь, обнесенная высокой каменной стѣной и массой каменныхъ выступовъ, служащими мѣстами для публики. Въ теченіе всего года, это зданіе театра стоитъ безъ крыши и только съ наступленіемъ «могарема» наверху растягивается столѣтній, испещренный дырами и заплатами, парусиновый тентъ. Сцена, очень похожая на арену, устроена посреди амфитеатра. «Артисты» играютъ, что называется, безъ всякихъ иллюзій: выходятъ или выѣзжаютъ на лошадахъ на арену прямо изъ входныхъ дверей съ улицы, говорятъ, ежесекундно заглядывая въ тетрадки, а режиссеръ—дряхлый съ длинной сѣдой бородой персь, ходитъ по подмосткамъ, постукиваетъ въ металлическую дощечку молоткомъ и раздаетъ во время дѣйствія рольки, которыя, свернутыми въ трубки бумажками, затыканы за его широкій цвѣтной поясъ.

М. Н. Ермолова.

Изъ старыхъ каррикатуръ на М. Н. Ермолову.

Публики на эти мистеріи скопляется множество; преобладаютъ, конечно, женщины и дѣти. Въ воздухѣ долгое время слышенъ свистъ хворостинъ, которыми огромная рать кавельдинеровъ и распорядителей угощаетъ зрителей, разбѣгая ихъ по мѣстамъ.

Но вотъ въ высѣченной въ стѣнѣ нишѣ, красиво выложенной мраморомъ, появляется повелитель Персін, и представленье начинается.

Играетъ музыка и на аренѣ разыгрывается сраженіе между шитами и суннитами. Постепенно настроеніе у зрителей начинаетъ повышаться: слышатся громкіе вздохи, восклицанія скорби, а черезъ нѣсколько минутъ вся эта громадная толпа народа уже рыдаетъ, проливая цѣлое море слезъ.

Арменъ-Теръ-Оганянъ.
(Создательница національнаго театра въ Персін).

По сложившимся издавна въ народѣ убѣжденіямъ, на мистеріяхъ плакать нужно непременно и возможно больше. Это-де уменьшаетъ пороки человѣчества и помогаетъ проникнуть послѣ смерти въ рай. И только здѣсь, во время представленія, вы имѣете возможность любоваться милыми, видными мокрыми отъ слезъ личиками персіянокъ, которыя снимаютъ чадры съ своихъ глазъ.

Кончился мѣсяцъ могаремъ, и въ теченіе цѣлаго года—никакихъ зрѣлищъ, если не считать кинематографовъ.

Такимъ образомъ, до сихъ поръ въ Персін сценическаго искусства, въ истинномъ значеніи слова, не существовало. О театрѣ персы не имѣютъ настоящаго понятія. И долго, вѣроятно, не узнали-бы, не случись революціи, покончившей съ режимомъ шаховъ. Предо мной лежитъ протоколъ перваго собранія учредителей національнаго театра въ Тегеранѣ. Оно было созвано заброшенной сюда, прошедшей русскую школу молодой артисткой, Арменъ-Теръ-Оганянъ. Судьбѣ было угодно поселить здѣсь представительницу рус-

скаго искусства (г-жа Оганянъ выступала въ Москвѣ въ Художественномъ театрѣ и въ Тифлисѣ въ оперномъ, въ качествѣ танцовщицы, такъ какъ, кромѣ драматической школы, она прошла также школу пластики Нелидовой въ Москвѣ). Что дѣлать молодой артисткѣ въ Тегеранѣ? Не превратиться же въ скромную обывательницу пыльной столицы дремлющаго льва? И вотъ на ея долю выпало счастье сдѣлаться основательницей перваго національнаго персидскаго театра. Съ рѣдкой горячностью приступила она къ изученію персидскаго языка, отличающагося большими трудностями и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ научилась уже такъ владѣть языкомъ, что въ состояніи провести свою роль, даже и въ томъ случаѣ если суфлеръ и не очень въ этомъ отношеніи «поможетъ». Ея призывы къ культурной части персидскаго общества были встрѣчены очень сочувственно: немедленно образовался кружокъ интеллигенціи, и всѣ начала для будущаго храма искусства уже положены. Въ первомъ собраніи учредителей участвовало нѣсколько персидскихъ журналистовъ, депутаты меджлиса и образованные молодые купцы, часто ѣздящіе въ Европу. Числится также въ этомъ списокѣ и одинъ сеидъ, Зія-Эддинъ, образованный священникъ. Главнымъ же сподвижникомъ г-жи А. Теръ-Оганянъ является молодой государственный дѣятель, племянникъ «самого» Санехдара, Эггдаръ—султанъ, получившій въ Россіи высшее образованіе. Первое собраніе рѣшило составить репертуаръ изъ классическихъ пьесъ и оригинальныхъ бытовыхъ персидскихъ комедій, перевести лучшія пьесы русскихъ авторовъ и совершенно исключить водевили, мелодрамы и другія произведенія, признаваемые въ Европѣ антилитературными. Всѣ доходы театра рѣшено употребить на устройство школъ и другія просвѣтительныя цѣли. Труппа уже собирается, расписываются роли, готовятся костюмы и идетъ ремонтъ громаднаго зданія шахскаго дворца «Дариль-Фунупъ» съ прекраснымъ, легко приспособленнымъ для театра заломъ.

Привѣтствуя труды г-жи Теръ-Оганянъ и всей группы учредителей, такъ горячо взявшихся за пропаганду искусства въ странѣ, народъ которой—одипъ изъ древнѣйшихъ народовъ міра,—лишь теперь занялся устройствомъ своей жизни на началахъ свободы и гражданственности... Первымъ спектаклемъ идутъ «Разбойники» Шиллера.

М. Крипскій.

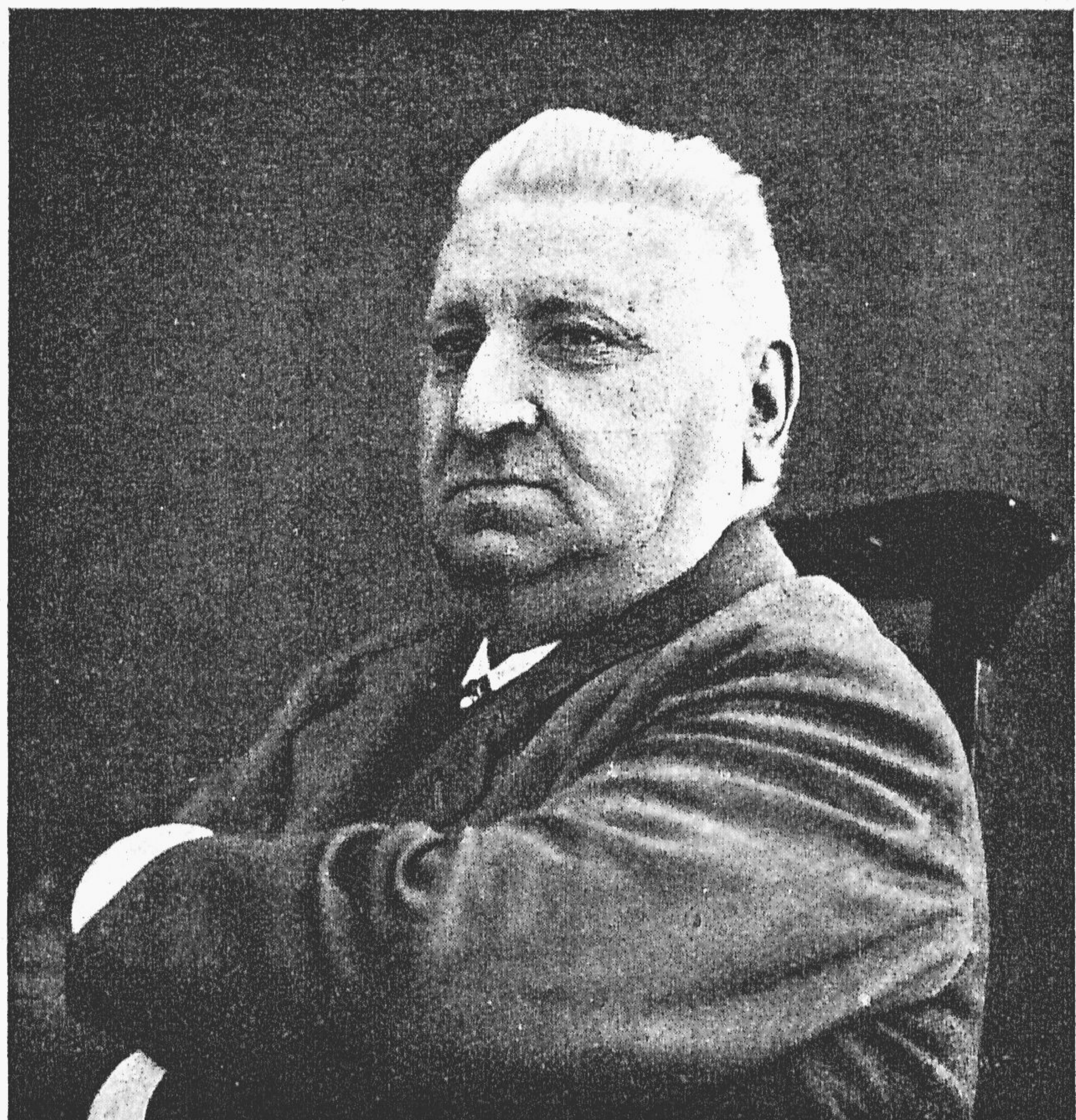
Вейнингеръ и жемскіе портреты.

Сейчасъ въ редакціи «Аполлона» устроена небольшая, но очень интересная выставка современныхъ русскихъ женскихъ портретовъ, вызвавшая, между прочимъ, статейку г. Брешко-Брешковскаго подъ заглавіемъ «Порочныя женщины», совершенно нелѣпую для тѣхъ, кто ознакомился съ выставкой. Конечно, извѣстной категоріи господамъ всюду могутъ мерещиться «чувственность», «призывъ», «порокъ» и т. д., особенно въ настоящее время съ легкой руки Вейнингера.

Сознаюсь, скачекъ отъ Брешко-Брешковскаго къ Вейнингеру огромный, тѣмъ болѣе, что именно въ данномъ случаѣ непосредственное вліяніе Вейнингера подъ очень большимъ сомнѣніемъ. Но что дѣлать? Вѣдь сейчасъ несомнѣнно существуетъ расхожее вейнингеріанство, какъ въ свое время существовало расхожее ницшеанство.

Весь трагизмъ, вся глубина и страстность вейнингеровскихъ исканій и выводовъ свелись для многихъ на рискованно-парадоксальные приговоры о женщинахъ вообще, вродѣ выраженныхъ Вейнингеромъ въ категорическихъ афоризмахъ: «Ж. всегда и во всемъ сексуальна» или: «въ женщинѣ нѣтъ ничего кромѣ сексуальности, и она и есть сама сексуальность».

Многое у Вейнингера кажется вопіюще парадоксальнымъ,

М. А. Михайловъ.
(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

передъ многимъ просто разведешь руками и тѣмъ не менѣе огромное впечатлѣніе одновременно и подавляющее, и какъ бы глубоко-художественное оставляетъ его книга. Съ такой силой и искренностью вскрываются глубочайшія переживанія одинокой души страстного, глубоко одареннаго человѣка, силою какихъ-то тяжелыхъ обстоятельствъ поставленнаго въ исключительное положеніе, такъ гармонируютъ эти переживанія съ логикой выдающагося ума, что призрачность нѣкоторыхъ вѣковѣчныхъ цѣнностей не кажется только его заблужденіемъ, что какъ бы новые и новые просвѣты открываются въ самую таинственную и загадочную область. Самоубійство, особенно самоубійство отъ несчастной любви, вызываетъ обыкновенно чувство полупрезрительнаго сожалѣнія, ибо у сильнаго и одареннаго человѣка должны быть именно въ молодости тотъ интересъ къ жизни, та гибкость и живучесть натуры, которые, несмотря ни на какой темпераментъ, ни на какія страданія, застраховываютъ отъ

М. А. Михайловъ въ роли Клешиина
(„Федоръ Іоанновичъ“).

преждевременнаго яда или револьверной пули. По прочтеніи книги Вейнингера, ясно, что этотъ человѣкъ не могъ жить, какъ бы ни считалось его самоубійство результатомъ психическаго разстройства. Такое здѣсь на рѣдкость исключительное откровеніе таинственнаго страха, ужаса передъ сексуальностью, отчаянія передъ гибелью вѣковыхъ идеалистическихъ порывовъ, разверзшаяся пропасть одиночества. Убѣждаютъ не парадоксальные въ своемъ обобщеніи, но тѣмъ не менѣе часто блестящіе и вѣрные для отдѣльныхъ группъ явленій выводы и заключенія,—убѣждаетъ огромная сила внутреннихъ интимныхъ переживаній, какъ бы художественнаго проникновенія.

Въ вейнингеріанствѣ не логическое, а глубоко интуитивное противопоставленіе духовности и чувственности, этики и пола.

Здѣсь еще разъ по новому вскрывается, что бы ни говорилось о правахъ «святой плоти», примиреніи духа и тѣла,—какой-то коренной основной антагонизмъ между ними.

Въ главѣ «Эротика и эстетика» Вейнингеръ говоритъ: «Красота есть символъ совершенства въ явленіи... Любовь къ собственной цѣнности, тоска по совершенствѣ творитъ красоту въ мірѣ матеріальномъ. Такъ рождается красота

К. Н. Сахаровъ.
(Къ 20-лѣтію сценической дѣятельности).

природы, которую никогда не ощущаетъ преступникъ, ибо сама природа создается этикой. Этимъ объясняется, что природа вездѣ и всегда въ самыхъ великихъ и самыхъ малыхъ своихъ проявленіяхъ производитъ впечатлѣніе завершенности. Такимъ образомъ и законъ природы—только чувственный символъ нравственнаго закона, подобно тому, какъ красота природы—ничто иное, какъ ставшее видимымъ благородство души, какъ логика,—реализованная этика».

Гдѣ-то, въ глубинѣ, этика, эстетика и логика, сплетаются тѣсными неразрывными корнями. Но гдѣ же эротика? Гдѣ связь между эросомъ въ широкомъ смыслѣ и въ смыслѣ сексуальности? Существуетъ ли, чувствуется ли и здѣсь та же незримая связь? Тоска по совершенству творитъ красоту, но исканіе совершенства требуетъ объективации не въ одномъ только мірѣ матеріальной природы. Только въ пустынѣ, вдали отъ міра, на чисто религіозной почвѣ, можно самоуслаждаться собственнымъ совершенствомъ.

Огромныя духовныя цѣнности, которыя объективируются въ наивысшихъ проявленіяхъ человѣческихъ взаимоотношеній, въ наивысшихъ подвигахъ самоотверженія, любви, вездѣ, гдѣ такую роль играютъ безкорыстныя духовныя совершенства, носятъ въ то же время и печать огромной красоты, можетъ быть, особенно острой тамъ, гдѣ онѣ не-

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРЪ НЕЗЛОВИНА.

„Анфиса“.

Анфиса (г-жа Рощина-Инсарова).

разрывно связаны съ взаимоотношеніями пола. Не даромъ вѣчная тема поэзіи—эросъ во всѣхъ его тончайшихъ и сложнѣйшихъ проявленіяхъ и развѣтвленіяхъ.

И вотъ для Вейнингера въ основѣ эроса—любви между

полами—только сексуальность, ибо отвлеченное Ж., женственное начало, женственность ни что иное, какъ сексуальность. Онъ доходитъ до признанія сексуальности даже въ материнской любви. Женщина для него какой-то сосудъ сплошной сексуальности, ужасающій своей конечной духовной безсодержательностью.

Въ женищиѣ нѣтъ никакого оригинального безкорыстного стремленія къ совершенству и красотѣ, потребности въ духовномъ совершенствѣ, а только стихійное стремленіе къ сексуальности. Но женщина такая сложная и тонкая машина сексуальности, что это основное стремленіе замаскировано безчисленными драпировками утонченности, красоты, кажущагося духовнаго совершенства, единственная цѣль которыхъ привлечь и обмануть мужчину съ его высокими потребностями. Женщина дѣйствительно по Вейнингеру дьявольскій сосудъ лжи. Уже давно сказано: «стыдъ—единственное, чѣмъ человѣкъ отличается отъ животнаго». И вотъ даже стыдъ, цѣломудріе — маска, которую женщина, хотя-бы и безсознательно, надѣваетъ, чтобы понравиться мужчине, особенно цѣнящему духовную прелесть этого чувства.

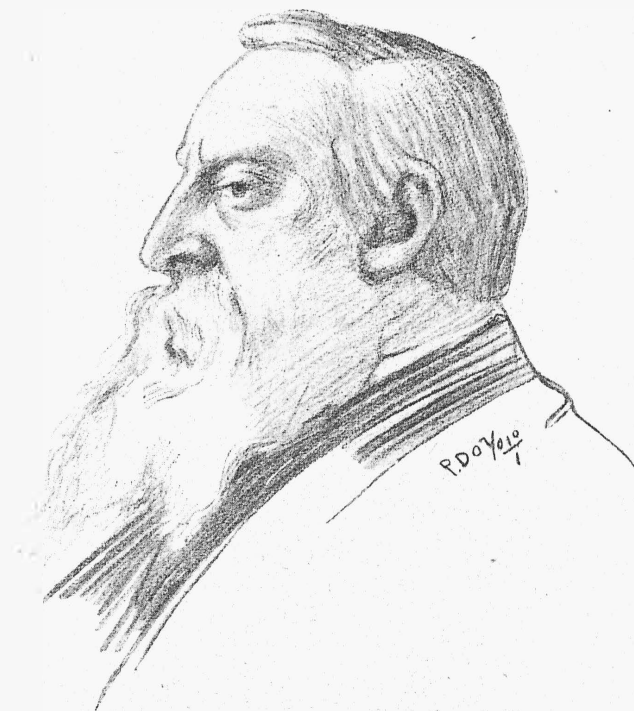
Вся духовная прелесть взаимоотношеній оказывается фантазіей, самообманомъ. Все, что играло и играетъ такую огромную роль въ жизни человѣка и человечества,—призракъ, идеалистическая надстройка на фундаментѣ сексуальности.

Мужчина, уподобляясь маленькой дѣвочкѣ, играющей въ куклы, постоянно продѣлываетъ недостойную его, даже позорную, комедію. Ибо слишкомъ огромна, прирожденна человѣку потребность въ объективномъ совершенствѣ, въ абсолютныхъ цѣнностяхъ, въ наслажденіи другимъ, а не самимъ собой. Вѣдь и самое самоуслажденіе возможно только при провѣркѣ, при сравненіи себя самого съ иной внѣ лежащей, объективной цѣнностью, въ опредѣленіи взаимоотношеній съ окружающими. Несомнѣнно, въ жизни духовное общеніе между полами поситъ не только характеръ какъ-бы дѣйствительно необходимаго взаимнаго дополненія, но и печать особой драгоцѣнности и высоты. Возможно-ли часто отдѣлить свою жизнь отъ жизни матери, сестры, жены? И если въ бракѣ сексуальность освящена церковью, нормами общественной жизни, даже «лампадочкой» В. Розанова и обширной уже литературой о «проблемѣ пола», то возможно-

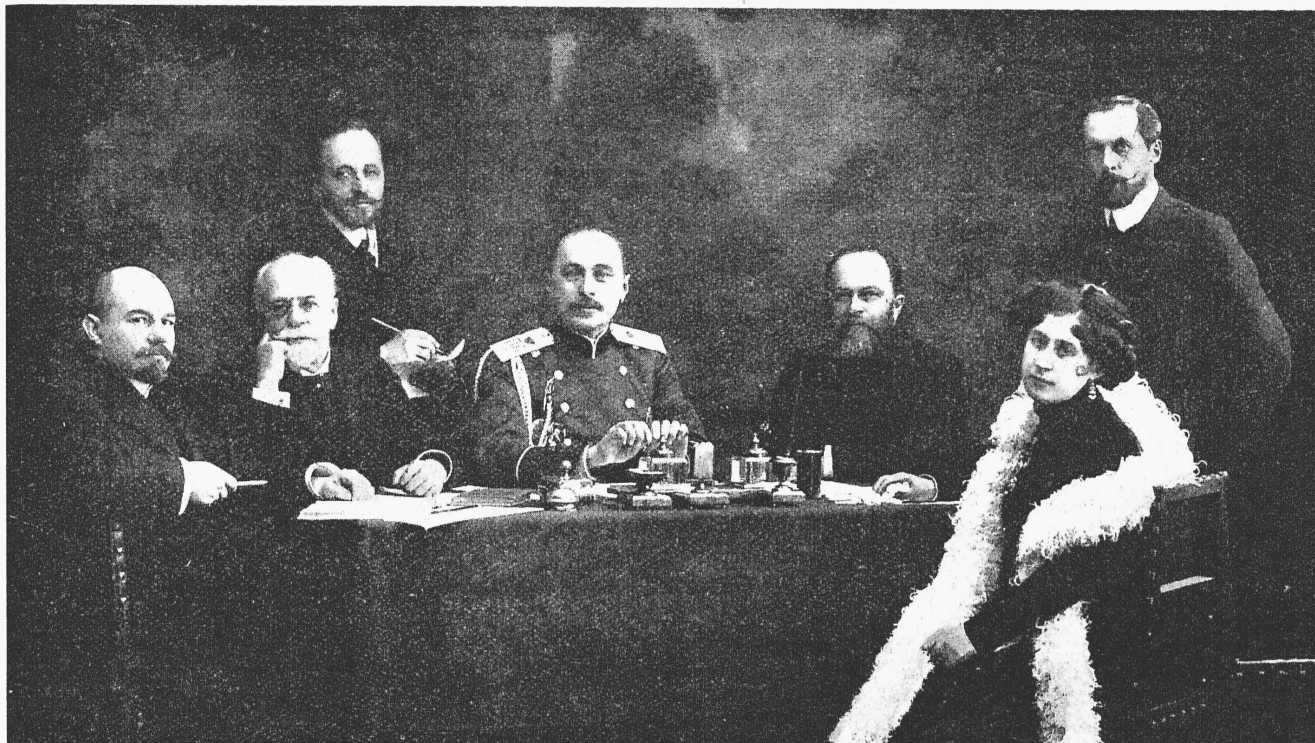
„Анфиса“.

Татариновъ (В. И. Нероновъ).

„Анфиса“.

Аносовъ (С. И. Годзи).

М. В. Владиміровъ. Н. О. Соловьевъ.
А. А. Неклюдовъ.

Графъ А. Д. Шереметьевъ.

М. А. Гольденблюмъ.

А. Е. Меньшовъ.

М. П. Тобукъ-Черкасскъ.

Дирекція Общедоступныхъ Симфоническихъ Концертовъ графа А. Д. Шереметьева
(Ко дню 150-го Юбилейнаго Концерта, 7 февраля).

ли допустить хотя тѣнь ея въ иныхъ формахъ близкаго общенія?

Вейнингеръ, конечно, близокъ древнимъ аскетамъ, хотя исходить и не изъ религіознаго фанатизма. Кстати, въ одномъ мѣстѣ онъ приводитъ слова Фридендера: «всякая высшая культура основана не на принципѣ сексуальности, а наоборотъ на принципѣ аскетизма».

Любопытное мѣсто о конечной пустотѣ женщины можно найти въ «Сантиментальномъ воспитаніи» Флобера: «Сердце женщины походитъ на шкатулку съ секретами, разгороженную на множество маленькихъ ящиковъ, вставленныхъ одинъ въ другой,—кто старается открыть ее, сломаешь себѣ ногти, а, открывъ, найдетъ тамъ какой-нибудь высушенный цвѣтокъ или ничего».

Въ «Метафизикѣ любви» Шопенгауэра съ удивительной силой и ироніей изображена ловушка, западня, которую въ видѣ любви устраиваетъ природа человѣку исключительно въ интересахъ рода.

Но, думается, нигдѣ еще такъ, какъ въ книгѣ Вейнингера, не было изображено духовное одиночество мужчины, то отчаяніе, тотъ мракъ, которые должны окутать его, если онъ убѣдится, что въ основѣ, можетъ быть его лучшихъ, глубочайшихъ, наиболѣе художественныхъ чувствъ и представлений, одна только призрачность, обманъ собственной фантазіи. Въ Вейнингерѣ поразительно сочетались огромная духовная утонченность человѣка XX вѣка и мистическій первобытный ужасъ передъ стихійностью, сказавшаяся высшая сила идеализма, какъ-бы окованнаго, пропизаннаго, отравленнаго во всѣхъ его развѣтвленіяхъ сексуальностью.

Легко конечно сказать, что это болѣзнь, маньячество, исключительное несчастье, но не поражаютъ-ли многія страсти Вейнингера трезвостью, глубиной, здоровьемъ мысли? Думается даже, что опредѣленіе «вейнингеровская женщина», какъ исключительно полное и даже художественно сдѣланное, войдетъ въ общежитіе. Съ другой стороны какъ-бы ни разрабатывалась теоретически «проблема пола», какъ-бы ни относиться къ ней легкомысленно или наоборотъ

глубокомысленно, остается на лицо огромная сила сексуальности, у многихъ владѣющей всѣми помыслами въ извѣстные періоды жизни. Невозможно отрицать совершенно особыя, часто огромныя психическія потрясенія, связанныя съ извѣстными моментами половой жизни, что напр. такъ превосходно и художественно выражено въ «Графинѣ Юліи» Стриндберга,—того совершенно особаго стыда и отвращенія, которыя связаны съ извѣстными проявленіями. Какъ-бы ни относиться гуманно къ «жертвамъ общественнаго темперамента и социальнаго строя», все наше психическое существо отталкивается отъ нихъ, ибо, афишируя утрату чувства полового стыда, откровенно выявляя только грубую животную сторону самаго сокровеннаго и загадочнаго, онѣ какъ-бы теряютъ человѣческій обликъ.

Вейнингеръ, однако не разрѣшилъ загадки, не открылъ покрывала. Все наше существо, такъ сказать, протестуетъ противъ парадоксальности его обобщенія. Личный опытъ cadaquo, личные отношенія, біографіи извѣстныхъ женщинъ, подвиги женскаго милосердія и состраданія, очень краснорѣчивые нерѣдко случаи женскихъ самоубійствъ, наконецъ, материнство въ его лучшихъ проявленіяхъ, гдѣ совершенно ясно, что самая чувственность совсѣмъ не сексуальнаго порядка, гдѣ жизни такъ взаимно входятъ другъ въ друга, что нельзя отдѣлить душевную боль или радость матери отъ боли или радости дѣтей и наоборотъ—все это слишкомъ наглядныя опроверженія вейнингеровской категоричности. Какъ, гдѣ, на какой глубинѣ сливаются въ одно индивидуально-психическая и сексуальная жизнь, по какимъ законамъ онѣ взаимодействуютъ въ отношеніяхъ половъ,—опредѣлить невозможно. Боль, страданіе, вѣчная привлекательность въ отношеніяхъ половъ, можетъ быть, и объясняютъ невозможность разгадать сокровенное, открыть флоберовскій секретный ящикъ, гдѣ по Вейнингеру притаилась только сексуальность. И вотъ здѣсь-то такъ могуча сила и прелесть художественныхъ откровеній, дающихъ возможность если не знать, то совсѣмъ особенно чувствовать эту вѣчную загадку.

Искусство, дѣйствуя интуитивно и въ то же время являя сущность, многое выясняетъ не только въ теоретическихъ, а можетъ быть и въ практическихъ вопросахъ, и потому столь обычная ссылка на художественные типы всегда имѣетъ *raison d'être*. Вейнинггер позабылъ, мѣстами какъ-бы подтасовывая для своихъ цѣлей женскіе типы, созданные поэтами и художниками, хотя-бы многихъ женщинъ и дѣвушекъ Шекспира, нашихъ Тургенева и Достоевскаго (особенно Сою Мармеладову и Нелли изъ «Униженныхъ и оскорбленныхъ»), мадоннъ и женщинъ Боттичелли, Рафаэля, английскихъ прерафаэлитовъ. Въ современномъ искусствѣ сложные и утонченные типы женственности дали Ибсенъ и Кнутъ Гамсунъ, изъ нашихъ художниковъ пожалуй особенно Нестеровъ и Сомовъ.

Думается, что именно современная живопись съ ея чрезвычайной утонченностью и экономіей средствъ, благодаря которой ярко выявляется самое существенное и сокровенное, можетъ давать особенно сильныя и яркія характеристики, незамаскированныя былой детальностью и законченностью.

Поэтому нельзя не пожалѣть, что столь удачная и оригинальная по замыслу—выявить типъ современной русской женщины—выставка женскихъ портретовъ слишкомъ мала по числу экспонатовъ, даетъ слишкомъ мало разностороннихъ элементовъ и характеристикъ женской индивидуальности. И все-таки благодаря таланту и мастерству большинства художниковъ мѣстами такъ загадочно и такъ выразительно смотритъ душа современной женщины. Можетъ быть здѣсь, какъ и въ жизни, найдутся иллюстраціи къ положеніямъ Вейнинггера, но вѣдь сексуальность еще не есть порочность и будетъ-ли парадоксальнымъ сказать, что въ наиболѣе утонченныхъ своихъ корняхъ и проявленіяхъ она сливается въ одно съ духовной и художественной утонченностью? Сексуальность—одинъ изъ элементовъ женственности, но можно-ли говорить о преобладаніи этого

элемента въ типѣ современной женщины и дѣвушки, какъ онъ выраженъ хотя-бы и на маленькой портретной выставкѣ? Не выступаетъ-ли прежде всего какая-то чрезвычайно привлекательная, даже и въ некрасивыхъ лицахъ, художественная утонченность: грусть, затаенность въ выраженіи глазъ, нѣсколько капризная нервность въ складѣ губъ, нѣжная нервность во всемъ овалѣ лица, какъ особенно въ портретахъ работы Ульянова, Сабашниковой, превосходной головкѣ Сомова? Какъ будто здѣсь слились сложныя накопленія прошлаго и утонченныя переживанія настоящаго. Пусть даже здѣсь чувствуется знаніе порока, недобрыя мысли, но прежде всего выступаетъ яркая индивидуальность женственности, вѣчно загадочной для насъ, и далеко выступающей за предѣлы сексуальности бѣднаго Вейнинггера.

А. Ростиславовъ.

„Король боземы“.

(† О. Ю. Бирбаумъ).

Получено извѣстіе о смерти Отто Юліуса Бирбаума. Для Германіи его имя было символомъ.

Съ нимъ связывалось представленіе о радостномъ смѣхѣ, неожиданной и искрометной шуткѣ, яркой жизнерадостности. Этотъ вѣшне-грустный и необыкновенно тучный человѣкъ обладалъ необыкновенной легкостью и граціозностью.

Какое тонкое чувство ритма, сколько нѣжной музыкальности въ его пѣсенкѣ о веселомъ супругѣ!

Kling, klang gloribus

Ich tanze mit meiner Frau

Эта пѣсенка, исполненная первоначально на подмосткахъ организованнаго Бирбаумомъ «Trianon Theater» и не сдвинувшая затѣмъ съ маленькихъ эстрадъ всѣхъ существовавшихъ въ Германіи cabarets, стала почти такъ-же популярна, какъ нѣмецкій гимнъ.

Въ своей необыкновенно-забавной автобіографіи онъ замѣчаетъ, между прочимъ что многіе ставятъ ему въ вину, зачѣмъ онъ не ограничился созданіемъ этой пѣсенки о веселомъ супругѣ.

«Какъ ярко», пишетъ онъ, «запечатлѣлся бы тогда образъ Бирбаума въ сердцахъ благодарныхъ ему современниковъ! А онъ съ какимъ то лихорадочнымъ безпокойствомъ и фатальностью трепетно скачетъ изъ одной области литературы въ другую».

Въ самомъ дѣлѣ, Бирбаумъ испробовалъ всѣ виды литературнаго творчества.

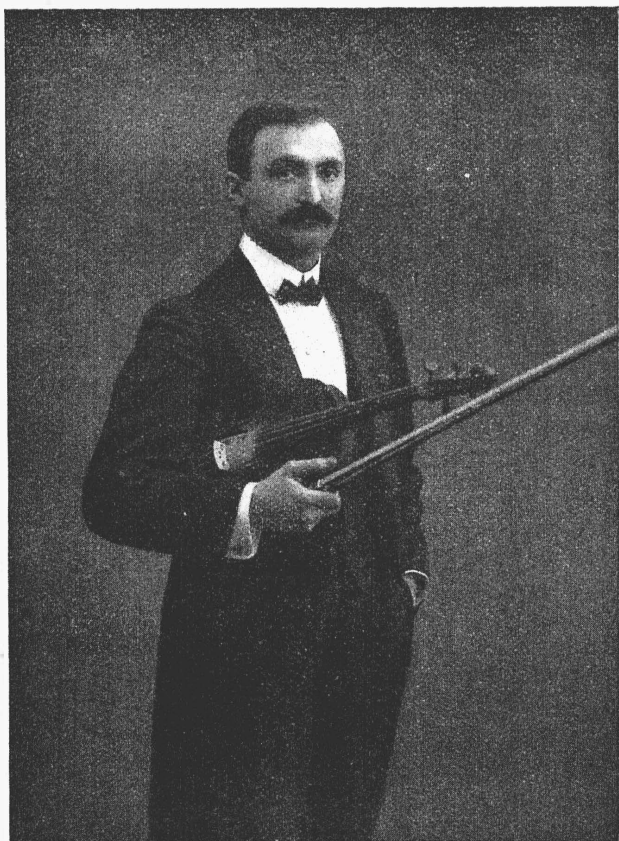
Онъ былъ лирикомъ, бытописателемъ, историческимъ романистомъ, критикомъ, драматургомъ и пр. пр. Нѣмецкая молодежь знаетъ его, какъ автора романа «Штильпе», въ которомъ онъ описывалъ литературно-художественную богему Берлина.

По свѣжести дарованія, непосредственности, юмору и трогательному лиризму, съ какимъ написанъ этотъ романъ, его можно сравнить съ единственнымъ во всемірной литературѣ произведеніемъ, также посвященнымъ богемѣ, а именно, съ романомъ Мюрге.

«Онъ очень любитъ,—говоритъ Бирбаумъ какъ то о себѣ въ третьемъ лицѣ,—собакъ, кошекъ, цвѣты; Горація, Шекспира, Гете, счастье, хорошо настроенный рояль, Моцарта; Дюрера, Людвигъ Рихтера; японскую бумагу, шелкъ и цейлонскій чай. Шиллера онъ предпочитаетъ пока въ формѣ Демеля. Самыми великими современными писателями онъ считаетъ Готфрида Келлера, Ницше и Достоевскаго».

Въ этомъ нахѣренно—винигретномъ перечисленіи есть доля истины. Онъ дѣйствительно любитъ въ одинаковой степени и явленія литературы, и произведенія искусства, и предметы обихода.

Въ литературно-художественной семьѣ Берлина, гдѣ онъ

Д. С. Бертъе.

Концертмейстеръ оркестра гр. А. Д. Шереметьева. Предсѣдатель Комитета Общества. Преподаватель Спб. Народной Консерваторіи.

—Ъ— „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“ —Ъ—

Эшлингамъ (г. Волковскій). Баронъ (г. Фенинъ).

„Жестокій баронъ“ В. Г. Эренберга. I актъ.

жилъ большей частью, онъ представлялъ собой нѣчто, вродѣ добраго дядюшки. Одно его присутствіе въ тѣхъ или иныхъ литературныхъ кружкахъ примиряло противниковъ, рождало во всѣхъ искренность.

Всѣ какъ то довѣрчиво тянулись къ нему.

Не потому ли ему было такъ легко организовать театръ, создавать журналы («Панъ», «Островъ»)?

Онъ умеръ молодымъ, всего 45 лѣтъ отъ роду. Но имя его долго будетъ жить въ исторіи нѣмецкой литературы, и образъ его будетъ съ любовью запечатлѣнъ въ памяти всѣхъ, кто когда либо встрѣчался съ нимъ.

О. Норвежскій.

Московскія письма.

27.

Странное впечатлѣніе оставила «Анфиса» у Незлобина. Прежде всего странное хотя бы съ чисто внѣшней стороны. Занавѣсъ послѣ перваго акта опустился подъ зловѣщее шипѣнье. Но кто-то крикнулъ «автора» и моментально шипѣнье перешло буквально въ овацію по адресу Андрева. И такъ послѣ каждаго акта. Легкая попытка протеста заглушалась громомъ аплодисментовъ. А когда авторъ появлялся у рампы, стѣны театра буквально дрожали отъ рукоплесканій.

Психологически это такъ: шикать заставляли. Шикать заставляли «устои», аплодировать—обаянье большого таланта.

«Устоямъ» и эстетическимъ, и моральнымъ грозила серьезная опасность.

Въ самомъ дѣлѣ. На сценѣ беременная женщина. И какая беременная! Г-жа Кручинина, игравшая Сашу, даже ходила «съ животомъ». Двѣ сестры, изъ коихъ одна уже

беременна отъ Костомарова, а другая еще только случайно не беременна, спорять о томъ, у кого «былъ» Костомаровъ третьяго дня. Одна раззадориваетъ и разжигаетъ другую. А Костомарову тѣмъ временемъ собирается отдать первый трепеть дѣвственнаго чувства и третья сестра, семнадцатилѣтняя Ниночка.

Этому шикаютъ, потому что это вызовъ, даже дерзкій вызовъ. Коробить. Но, повторяю, обаянье громаднаго таланта и нервъ настоящаго драматурга заставляютъ зрителя приковаться къ этой «грязной исторіи» и съ огромнымъ вниманіемъ слѣдить за «драмой похоти». Въ этомъ секретъ таланта. Въ этомъ его тайна. И мнѣ кажется, что Андреевъ, заставивъ слушать фальшиво брошенный аккордъ, заставивъ забыть о его какофоніи, заставивъ вѣрить въ него,—достигъ «вершины» мастерства.

И шикали «Анфисѣ». Апплодировали же Андрееву.

Фальшиво звучащая въ аккордѣ нота, если хотите, даже не нужна для пьесы. Это—романъ съ третьей сестрой Ниной. Пока Костомаровъ борется между привязанностью къ жепѣ и любовью къ Анфисѣ—опъ человѣкъ обычныхъ житейскихъ будней. Это возможно, это бываетъ. Это отъ жизни. Но когда Костомаровъ одновременно сходится и съ третьей сестрой, это уже не отъ жизни, а отъ тѣхъ «ужасовъ», которые такъ любитъ Андреевъ. Случай притянутъ для «ужаса», и онъ перегружаетъ драму, дѣлаетъ ее надуманной. Въ немъ, правда, и вызовъ, въ немъ дерзость «Анфисы». Но узоръ Анфиса-Саша-Костомаровъ расшить такими яркими блестками, что безъ паденія Нины драма бы только выиграла и въ правдѣ, и въ силѣ. Не было-бы такого шума, не было-бы скандала, но была бы страница большой художественной цѣнности.

Интересъ спектакля еще усугублялся дебютомъ Рощиной-Иванаровой въ роли Анфисы. Я не видѣлъ Рощиной два года. И за эти два года артистка сильно шагнула впередъ. Нѣтъ прежней изломанности. И жестъ, и звукъ, и движенія выравнивались. Приобрѣли музыкальную пластичность и стройность. Во многомъ видно влияніе Дузе и подражаніе

ей. Я говорю это вовсе не въ укоръ. Заимствованія эти артистка сдѣлала своими, красивыми, хотя немножко холодными. Анфиса Рощиной не обжигаетъ,—напротивъ—она вся сосредоточенное страданіе, подавленная слеза, затаенная драма. Она не рыдаетъ, не стонетъ. Только въ глазахъ ея глубокая скорбь, глубокая тоска. Быть можетъ, это не та Анфиса, которую написалъ Андрейвъ. Но это Анфиса большой актрисы. Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Къ сожалѣнію, столь же важная по пьесѣ, какъ и Анфиса, роль Костомарова совершенно пропала у Вѣлгородскаго. Больше всѣхъ виноватъ тутъ режиссеръ, давшій Рощиной въ партнеры Вѣлгородскаго. Это два антипода.

Совершенныя противоположности, гармоничный дуэтъ которыхъ невозможенъ. При медленномъ ритмѣ Рощиной частушка, дробь Вѣлгородскаго производитъ впечатлѣніе досаднаго диссонанса. Ужъ по этому одному они не пара. А затѣмъ и самъ по себѣ Вѣлгородскій не сдѣлалъ ничего изъ Костомарова. Метался, ходилъ большими шагами по сценѣ, говорилъ однообразно, въ одну ноту, въ драматическихъ мѣстахъ кричалъ. А умеръ въ послѣднемъ актѣ такъ, что похоронилъ весь финалъ.

Пропала еще роль Ниночки у Вульфъ. Артистка тяжела для этой роли. И запасъ интонацій ея слишкомъ безцвѣтенъ для семнадцати лѣтъ. И вся она производила впечатлѣніе нарядившейся ребенкомъ взрослой женщины.

Изумительную фигуру Татаринава даетъ талантливый Нерововъ. Образъ схваченъ широко и отчетливо вылъпленъ.

Отмѣчу еще г-жу Кручинину въ роли Саши. Артистка отлично подчеркиваетъ ея мягкотѣлость и ограниченность. Только животъ беременной подчеркивать ужъ не слѣдуетъ. Пусть это по всѣмъ правиламъ гинекологіи, но сцена не приемная акушера. Во всемъ остальномъ г-жа Кручинина была очень мила.

Эм. Бескинъ.

По театрамъ.

Пріѣхалъ, но не солоно хлебавши, уѣхалъ Саша Гитри. Въ огромномъ залѣ Консерваторіи, гдѣ «милый Саша» давалъ спектакли, сидѣло человѣкъ 50—60, изъ которыхъ человѣкъ 10 помнятъ милого Сашу еще ребенкомъ и носили его на рукахъ. Зачѣмъ милый Саша пріѣхалъ? На кого рассчитывалъ? На крестныхъ папеньку и маменьку? Я сидѣлъ среди пустыни, смотрѣлъ пьесы Саши, въ которыхъ онъ же самъ игралъ главные роли, и думалъ разныя, собственно, не относящіяся къ спектаклю, думы. Я думалъ о томъ, что милый Саша, которому теперь лѣтъ 25,—едва ли больше—имѣетъ старческий голосъ, пожилое лицо, большой—уже!—сценическій опытъ и на лицѣ многочисленныя «черты изъ жизни». Точь-въ-точь, какъ его пьесы, какъ его «авто-репертуаръ». Молодъ годами, но не возрастомъ. Саша пишетъ пьесы, о которыхъ можно сказать французской поговоркой—что онѣ «ont l'âge qu'elles portent». Писалъ молодой человѣкъ, а старо, какъ будто писалъ Агасферъ. Играетъ молодой актеръ, а старо, какъ будто играетъ «doyen» старѣйшаго французскаго театра. Ни капли молодости—вотъ что замѣчательно. Предъ нами Саша, а принять можно за дядю сашинаго отца, Люсена. Папаша, кстати сказать, не нарадуется на своего сына. Я объ этомъ кое-что читалъ. «Сынокъ-то у меня!»—говоритъ онъ всѣмъ и каждому. И дѣйствительно, подумайте: ему лѣтъ 25—27, а онъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ выступаетъ въ качествѣ автора, пьесъ написалъ съ десятокъ, самъ и пишетъ, и играетъ, вотъ теперь на гастроли за-границу ѣздитъ, а во Франціи (напримѣръ, въ Ниццѣ) еще

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“. „

Сторожъ съ собачкой (г. Хенкинъ), Баронъ (г. Фенинъ), Призракъ (г. Волковскій), Клоуны (г-жа Абрамъянъ), Пилигримы (г. Егоровъ и др.).

„Жестокій баронъ“, II дѣйств. Заключительная сцена.

— § „КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“. § —

Марья Андр. (г-жа Туманова), Дарья Андр. (г-жа Яроцкая), Клюква (г. Лукинъ), Перебей-Носъ (г. Грановскій).

„Эволюція театра“ Б. Гейера: 1) „Перепутанная невѣста“ (Гоголь).

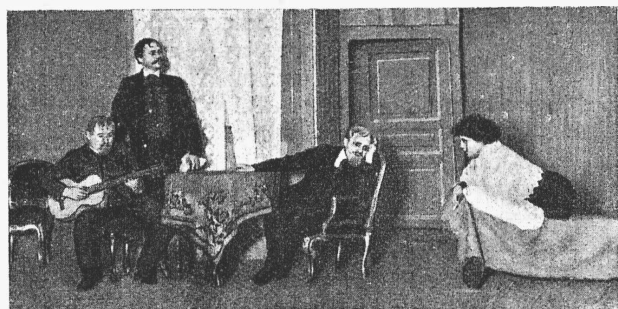
года три—четыре назадъ выступалъ въ качествѣ гастролера. Однимъ словомъ, замѣчательный юноша, этотъ Саша, первые дни котораго прошли подъ туманнымъ небомъ Петербурга, а юность подъ палящимъ небомъ Ниццы.

Я вамъ долженъ сказать, что если-бы Саша былъ мой сынокъ, то я-бы, пожалуй, и не радовался. Если-бы въ 20 лѣтъ сынокъ мой сталъ сочинять пьесы изъ «быта» кокотокъ, метрессъ, показывать на сценѣ сундуки, въ которыхъ выносятся любовники, и ужины въ отдѣльных кабинетахъ, гдѣ,—стоитъ отлучиться на минутку—лучшій другъ обманеть друга съ метрессой—я бы сказалъ:

— Дорогой сынъ мой! Когда же ты успѣлъ все это такъ хорошо изучить? Т. е. кокотокъ, метрессъ, отдѣльные кабинеты и пр.? И неужели, дорогой сынъ мой, безцѣнный Саша, ты уже побывалъ въ сундукахъ, куда тебя заключала проворная горничная? И еще, мой славный Саша, если ужъ ты такой опытный и бывалый, если ужъ случился съ тобою такой грѣхъ, т. е. что и въ сундукахъ побывалъ, и съ горничными вступалъ въ дипломатическія отношенія, и въ отдѣльных кабинетахъ съ метрессами ужиналъ—неужели это тебя такъ сильно захватило, что и интересовъ никакихъ больше въ жизни нѣтъ у тебя? Что ничто иное тебя не волнуетъ, не занимаетъ? Вотъ и я былъ молодъ, всѣ мы были молоды, nous avons fait la pose, но все-таки въ дѣла, гадали, увлекались, мыслили, стремились... Какъ молодая трава, ароматомъ и душистой влагой, была напоена наша душа... Саша! Саша!

Весьма возможно, однако, и даже навѣрное, въ отвѣтъ на мои слова, Саша (который, въ сущности, bon garçon и добрая душа) снисходительно улыбнулся-бы и сказалъ:

— Cher papa! Но въ дѣла ты наивентъ, какъ варваръ,

„Склянка“ (г. Лукинъ), Семеновъ (г. Оленинъ), Петровъ (г. Хенкинъ), Лидія (г-жа Неллдова).

3) „Петровъ“ (Эскизы будней) (Чеховъ).

Никешка (г. Мальметъ), Поликсена (г-жа Вагнеръ), Семигромовъ (г. Автимоновъ), Завалдай-Завалдайскій (г. Фенинъ).

2) Пей, да дѣло разумѣй“ (Островскій).

и сейчасъ видно, что ты не получилъ французскаго воспитанія и выросъ вдали отъ прекрасной Франціи. Cher papa, въ дѣла это-же «du théâtre», а совсѣмъ не жизнь; du théâtre, а совсѣмъ не идеология; du théâtre, а совсѣмъ не мораль. Въ дѣла это же сценическая условность, какъ и все въ нашемъ французскомъ театрѣ. Что-же ты, въ самомъ дѣлѣ, думаешь, что я залѣзалъ въ сундуки и кромѣ кокотокъ, ничего не знаю? Я дѣлалъ добросовѣстно свои études, какъ тебѣ извѣстно; очень люблю дочь нашего сосѣда, симпатичную Мари, на-дняхъ мы съ ней поженимся и заведемъ рациональное молочное хозяйство, для чего употребимъ часть ренты, а также русскихъ и аргентинскихъ заемныхъ листовъ. Но это жизнь, а то театръ. Въ дѣла ты-же настолько знаешь французскую драматургію, въ дѣла пьесы безъ сундука, метрессы и ужиновъ въ кабинетахъ не бываетъ. Въ жизни мы никогда не ужинаемъ—замѣть—на сценѣ всегда. Въ жизни французская метресса сидитъ и штопаешь чулки, но на сценѣ она надѣваетъ лучшее свое платье и обманываетъ своего любовника. Иначе нѣтъ ролей, нѣтъ сценичности, нѣтъ дѣйствія, пьесу никогда не примутъ и никто ее не станетъ играть.

Милый, славный Саша! Такой молодой, а какой разсудительный! Вотъ откуда эта старческая осмотрительность въ его игрѣ; вотъ почему, играя любовниковъ, онъ играетъ, въ сущности, резонеровъ. Что такое «святой огонь»? Выдумки! Онъ дѣлаетъ свое ремесло, il fait du métier, и дѣлаетъ его отлично. Двадцать человѣкъ, не считая кумовей и рецензентовъ, смотрѣли Сашу въ большомъ залѣ консерваторіи. Но это не важно. Важно то, что Саша побывалъ въ Россіи, на своей «второй родинѣ»,

Мойша Родкинъ (г. Шалковский), Невидимый, но видимый (г. Автимоновъ), Ривкеле (г-жа Волховская), Оня (г. Келлертъ).

4) „Личины крика“ (Л. Андреевъ).

что это de la jolie réclame, и Ростанъ, побившій всѣ рекорды рекламы съ «Chanteclaire'омъ», прикусилъ губу, узнавъ о томъ, какъ ловко распорядился Саша. Въ общемъ, Саша купитъ со временемъ еще сотню русскихъ и аргентинскихъ заемныхъ листовъ, такъ какъ слѣдующій его сценическій сундукъ и очередная метресса его ближайшей пьесы будутъ котироваться выше. И такъ, мало-по-малу, все съ тѣмъ же сундукомъ въ багажѣ и неизмѣнной метрессой, Саша станетъ академикомъ, дирек-

сить названіе, которое нисколько не соотвѣтствуетъ сюжету, и это курьезное несоотвѣстiе очень характерно для нашего автора, который, надо правду сказать, вообще не очень заботится о соотвѣстiи. Въ афишкѣ сказано, что дѣйствіе происходитъ въ 1825 г., среди дѣйствующихъ лицъ имѣется «незабвенный» графъ А. А. Аркачеевъ—спрашивается, предъ какой «зарей» происходитъ дѣло? Предъ 14 декабря? Но очевидно, что 14 декабря не можетъ считаться «зарей», а развѣ мимолетной вспыш-

кой, за которой слѣдовалъ тридцатилѣтній, равномѣрный мракъ. Въ пьесѣ говорятъ объ «освобожденіи крестьянъ», но если 1825 г. считать «зарей освобожденія», наступившаго въ 1861 г., то съ одинаковымъ основаніемъ можно считать 1910 г. «зарей освобожденія», потому что, несомнѣнно, черезъ 36 лѣтъ, въ 1946 г., добьется же Россія «правового порядка». Я останавливаюсь на этомъ lapsus'ѣ П. П. Гнѣдича, потому что онъ, вообще, для него характеренъ, потому что въ творчествѣ этого, безспорно, даровитаго писателя слишкомъ много lapsus'овъ, небрежности и вольности въ обращеніи съ матеріаломъ. У него Аркачеевъ ѣздитъ по гостямъ безъ опредѣленнаго дѣла, выслушиваетъ по полчаса, какъ его бранятъ и ругаютъ, самъ вдругъ, ни съ того, ни съ сего, рассказываетъ едва знакомому съ нимъ молодому человѣку свою біографію и чуть не плачетъ, и наконецъ, самолично, задыхаясь отъ горя, съ перекошеннымъ лицомъ, пріѣзжаетъ въ домъ, гдѣ его терпѣть не могутъ, всячески поносятъ и куда онъ приставилъ своихъ шпионовъ, чтобы сообщить о томъ, какъ убили его возлюбленную Настасью Минкину. Все это, конечно, lapsus'ы. Lapsus—быть можетъ, намѣренный—то, что офицеръ Викулинъ въ одномъ мѣстѣ распространяется о своей вѣрноподданической вѣрности «программѣ Государя» отъ 1814 г., а въ другомъ мѣстѣ явно оказывается членомъ тайнаго общества, будущимъ декабристомъ. Вся интрига пьесы испещрена такими lapsus'

1. Филинъ (Симонъ де-Варжи), 2. Собака (Коклевъ), 3. Сорока (Галипо), 4. Пѣтухъ (Розенбергъ), 5. Кошка (Шаберъ) 6. Курица (Леринъ), 7. Пѣтухъ (Дориваль).

Новая пьеса Ростана „Chantecler“ на сценѣ Парижскаго театра.

торомъ Одеона, и войдетъ въ исторію, какъ достойный и вѣрный продолжатель традицій французскаго театра, его водевилныхъ сундуковъ и прекрасныхъ метрессъ. Варварская Россія, воздухомъ которой онъ дышалъ въ раннемъ дѣтствѣ, не отравила и не испортила его. Онъ остался добрымъ французомъ.

Будь счастливъ, Саша!..

Новая пьеса П. П. Гнѣдича «Передъ зарей», шедшая въ четвергъ въ Александринскомъ театрѣ, но-

ами и несообразностями. Суть интриги какъ будто въ томъ, что молодой карьеристъ Биневичъ стремится вернуть состояніе дяди, доставшееся не ему, а его кузинѣ, путемъ брака съ нею, но нужно сознаться, что мѣры, принимаемыя имъ для этого, странныя, ребяческія, и просто невѣроятныя. То онъ угрожаетъ отдать подъ опеку тетку свою, то собирается составить какой-то шутовской актъ объ «истязаніи дворовыхъ», основываясь на томъ, что художникъ устроилъ вышку, чтобы наблюдать «падающихъ ангеловъ». Правдоподобное, въ быстрой и частой смѣнѣ lapsus'овъ, переплетается съ анек-

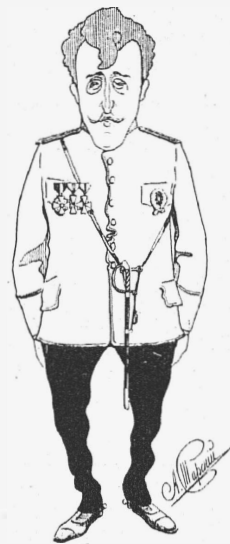
дотическимъ, сообразное съ несообразнымъ, черты Аракчеева—историческаго съ чертами Аракчеева—сочиненнаго и надуманнаго. Одна изъ самыхъ удачныхъ фигуръ—едва ли не самая удачная—шутъ Егорычъ, смѣсь Квазимодо съ Трибулэ, мелодрамы и дѣйствительности, смердяковщины и мефистофельщины—точно также все время совершаетъ lapsus'y, и въ каждомъ актѣ забываетъ, кого продаетъ въ предыдущемъ. Важный сановникъ въ отставкѣ, Андрей Ильичъ, человекъ, къ которому Аракчеевъ ѣздитъ на поклонъ, и который, имѣя ума палату, коритъ Аракчеева за его жестокость и своенравіе, въ послѣднемъ актѣ, забывъ всю свою гуманность, кричитъ: «запороть его!»—и запороть не кого иного, какъ его же собственнаго племянника, Биневича. Этому lapsus'у, впрочемъ, извиненіемъ можетъ служить то, что приключился онъ съ Андреемъ Ильичемъ въ пьяномъ видѣ.

Все это—и еще многое другое, шитое бѣлыми нитками, торопливое, часто противорѣчивое и растянутае—очень досадно, потому что у г. Гнѣдича есть жилка драматурга, онъ умѣетъ выбирать темы и въ частности, чувствуетъ и любитъ старину. Какъ ни небрежна его послѣдняя пьеса, но отъ его разбросанныхъ картинъ, нѣтъ нѣтъ, да и повѣетъ ароматомъ стараго сада, липовымъ цвѣтомъ, лавандовымъ масломъ, жуковымъ табакомъ—всѣмъ, чѣмъ обыкновенно пахло въ старыхъ барскихъ домахъ. Онъ передаетъ этотъ запахъ, какъ Сомовъ въ своихъ картинахъ, съ той, увы, для послѣдняго выгодой, что у Сомова ажуръ свидѣлствуетъ о тонкой, усидчивой работѣ, тогда какъ у г. Гнѣдича все раскидано, набросано, многословно.

«Слово серебро, молчаніе золото»—этотъ дешевой афоризмъ нигдѣ, быть можетъ, не примѣняется съ такимъ правомъ, какъ по отношенію къ историческимъ лицамъ. Легенда разрушается словами. Сарду, большой мастеръ по части историческихъ эффектовъ, крайне экономно распоряжался словами историческихъ героев. Онъ давалъ много говорить объ этихъ лицахъ окружающимъ, но очень мало словъ давалъ имъ самимъ. Онъ держалъ этихъ историческихъ знаменцевъ для большихъ okazji, для финаловъ. Г. Гнѣдичъ сдѣлалъ ошибку, перекормивъ Аракчеевымъ, и притомъ въ сценахъ мало-значительныхъ. Очень эффектно появленіе Аракчеева, почти безсловеснаго, въ концѣ 1 акта (г. Далматовъ прекрасно былъ загримированъ). Но дальнѣйшія появленія Аракчеева, и въ особенности его автобіографическія разглагольствія—уже не производятъ должнаго впечатлѣнія.

Въ общемъ, я думаю, пьеса г. Гнѣдича будетъ смотрѣться, но и скоро забудется. Роли, точно, хороши: у г-жи Савиной—нѣчто à la смягченная и умудренная «генеральша Матрена», у г. Петровскаго—Егорычъ (очень яркая фигура), у мужика-ходока—г. Кон. Яковлевъ. Женскія роли малозначительны, но г-жа Потоцкая премило сверкала глазами, а г-жа Шаровьева хорошо изобразила сумасшедшую. Очень многоглаголивая и сбивчивая роль «мерзавца своей души» у г. Юрьева, который былъ весьма живописенъ. Кстати, какая прекрасная альмавива была на г. Юрьевѣ и какой прекрасный портной у дирекціи!..

Нотю novus.

Драматургъ Е. М. Безпатовъ.
(Шаржъ).

Хроника — продолженіе.

Театръ для молодыхъ оперныхъ артистовъ (при курсахъ Заславскаго) несомнѣнно можетъ сыграть видную роль, а потому гг. режиссерамъ слѣдуетъ съ особенной осторожностью выпускать въ отвѣтственныхъ роляхъ молодыхъ артистовъ, отнюдь не поручая эти роли не соответствующимъ по своимъ голосовымъ средствамъ или сценической подготовкѣ и тѣмъ не подвергая начинающихъ артистовъ преждевременной и зачастую суровой критикѣ, могущей убить въ нихъ надежду, энергію къ труду и вселить полное разочарованіе.

Два послѣднихъ спектакля («Русалка» и «Евгеній Онѣгинъ») познакомили насъ съ г-жей Стаховичъ, обладательницей довольно сильнаго драм. сопрано, поставленнаго однако далеко не тщательно, слабого въ низахъ и съ тусклыми верхами; въ исполненіи партіи «Нагаши» видна искренность и нѣкоторое увлеченіе. Г-жа Ершова (Ольга)—лирич. небольшое по діапазону сопрано; въ игрѣ артистки замѣтна робость и неувѣренность. Г-жа Кадьянъ (Татьяна) обладаетъ сухимъ, не эластичнымъ драм. сопрано, съ значительнымъ оттенкомъ крикливости въ верхахъ. Отсутствие подъема, строго обдуманнаго жестовъ и мимики придало исполненію характеръ безжизненнаго воспроизведенія нотъ партіи, заученной безупречно. Готова-ли артистка къ этой роли—вопросъ оставляемъ на отвѣтственности гг. режиссеровъ. Сильнымъ контрастомъ съ сочными низами обладаетъ г-жа Красова (Ольга), но замѣтно неправильное дыханіе и не выработанный речитативъ, голосъ плохо выровненъ. Игра артистки производитъ пріятное впечатлѣніе. Г. Сызранскаго мы прослушали въ трехъ роляхъ М. Трике, Князя («Русалка») и Ленскаго и отмѣчая его красивый мягкій драм. теноръ, обращаемъ вниманіе артиста на монотонность исполненія. Мало красоты звука—надо придать ему колоритность переживаемаго момента и дополнить ее сценической техникой, въ послѣдней г. Сызранскій также не достигъ еще должной высоты: игра артиста оставляетъ желать больше продуманности и подвижности.

Дирижировать операми г. Заславскій, успѣшно устранивъ шіе многие ранѣ замѣченные дефекты.

Пора дирекціи обратить свое вниманіе на составъ хора, представляющаго собой коллекцію далеко не цѣнныхъ древностей и расхолаживающаго впечатлѣніе.

149-й концертъ Шереметева начался подъ управленіемъ концертмейстера Бертье, замѣнишаго заболѣвшаго Владимірова. Молодой дирижеръ видимо волновался, что отразилось на немного ускоренныхъ темпахъ, но въ общемъ весьма недурно справился со своей задачей, музыкой къ «Эгмонту» Бетховена. Два пѣсни Клары съ чувствомъ провела г-жа Эль Туръ. Гр. А. Д. Шереметевъ дирижировалъ 6-й симфоніей и «Те Дѣумъ» Верлюза. Последнее произведеніе, очень характерное для автора, заключаетъ въ себѣ много грандіозныхъ мѣстъ по силѣ звучности и величественности замысла. Хоровыя массы, доведенныя съ оркестромъ до 200 человекъ, звучали внушительно и достигали желаемыхъ эффектовъ. Примѣненіе барабановъ и другихъ ударныхъ инструментовъ являются порою «ахиллесовой пятой». Внѣшній эффектъ ихъ объясняется тѣмъ, что произведеніе было написано для освященія знаменъ

и чувствовалась необходимость введенія воинственныхъ отголосковъ. Публики было очень много.

В. С.

* * *

Камерный вечеръ пианиста Владимира Дроздова, выступавшаго въ трехъ классическихъ произведенияхъ, нельзя отнести къ выдающимся концертамъ сезона. Какая-то академическая сухость лежала на всей его передачѣ. Темпы часто замедлялись, не было сочности игры и темпераментности, между тѣмъ какъ фортепианный квинтетъ Шумана, трио Чайковского даютъ полный просторъ творческимъ силамъ исполнителя. Струнный квартетъ имени Ауэра чисто интонировалъ и дружно игралъ въ квинтетѣ. Въ трио Es dur Брамса партію валторны мягко провелъ Клейнгардъ. Новый для Петербурга скрипачъ А. Метнеръ, участвовавшій въ двухъ трио, обладаетъ сильно развитою музыкальною и хорошей нюансировкой. Неприбылагого Вержбиловича, въ трио Чайковского, замѣнили Гегна.

В. С.

* * *

Въ 6-мъ концертѣ Зилоти гвоздемъ вечера явился знаменитый скрипачъ Эженъ Исаи, показавшій поразительный блескъ и мастерство игры въ красивомъ, полномъ пластическаго рельефа, концертѣ Брамса. Сыгранный имъ виртуозный концертъ Виотти сильно устарѣлъ и едва ли можетъ восхищать современнаго слушателя. Шумный успѣхъ сопровождалъ популярнаго артиста. Французская сюита Роже-Дюкасса, котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ талантливымъ Полемъ Дюкасомъ, не оригинальна, эклектична по новымъ французскимъ образцамъ и мало соответствуетъ задуманнымъ темамъ, какъ напримѣръ: Bourrée или Menuet. Инструментовка ей порой грубовата.

В. С.

* * *

Вечеръ Долиной. Все, что ни предпринимаетъ эта талантливая артистка, всегда широко задумано и блестяще организовано. Связывая свои выступления съ крупными музыкально-общественными явлениями, она умѣетъ придать имъ не только эстетическій интересъ, но и общественное значеніе. Это уже не концерты въ узкомъ смыслѣ слова, а граціозныя музыкальныя фестивали. Такой именно характеръ фестивалей носилъ и послѣдній вечеръ, устроенный г-жею Долиной въ честь Ц. А. Кюи, по случаю пятидесятилѣтія его композиторской дѣятельности. Съ трудомъ вѣрится, чтобы силами единичнаго лица можно было выполнить нѣчто столь грандіозное, по шири и размаху замысла.

Музыкальная часть программы была столь обширна, что ея съ избыткомъ хватило-бы на три концерта. Чего-чего тутъ не было. 3 оркестра (симфоническій, великорусскій и военный), 5 хоровъ (Petersburger Sängerkreis и Kathariner-Gesangverein, Petersburger Singacademie, Petersburger Männergesangverein и хоръ Смолина) и безконечный рядъ солистовъ, среди которыхъ такія звѣзды первой величины, какъ г-жа Долина и гг. Ауэръ и Вержбиловичъ. Исполнители, казалось, хотѣли исчерпать всего Кюи. Но это физически невозможно. Нашъ композиторъ такъ плодovitъ, особенно по части романсовъ, что его хватитъ на цѣлыя недѣли фестивалей...

Наибольшій трудъ выпалъ на долю г-жи Долиной. Она пѣла безъ конца и до послѣдней пьесы сохранила полную свѣжесть голосовыхъ средствъ. Неугомонность артистки вызвала глубокое изумленіе. Вотъ что значитъ образцовая школа и тонкая артистичность натуры! Законченное исполненіе Ауэра и Вержбиловича общеизвѣстно. Изъ другихъ исполнителей выказалъ себя съ отличной стороны г. Исаченко. Онъ не только музыкально поетъ, но и прекрасно фразируетъ, чего нельзя сказать о г. Карташовѣ. Онъ искажаетъ текстъ исполняемыхъ романсовъ до неузнаваемости. Видно, текстъ его совсѣмъ не интересуетъ. Музыкальная пѣвица—г-жа Берсонъ-Гетцъ. Она и голосомъ хорошо владѣетъ, и поетъ съ темпераментомъ, и отчетливо декламируетъ. Ея горячее и продуманное исполненіе способно доставить большое удовольствіе. Перечислить всѣхъ остальныхъ исполнителей было-бы слишкомъ долго. Для чествованія извѣстная поэтесса, г-жа Гриневская, написала кантату, согрѣтую лучами искреннаго вдохновенія и положенную на музыку г. Трайлинымъ для хора, трехъ оркестровъ и солистовъ. Композитору удалось проникнуться поэтическимъ содержаніемъ текста и написать рядъ лирическихъ страницъ, полныхъ свѣжести чувствъ и подъема. Мастеромъ своего дѣла, какъ всегда, оказался г. Гольденблюмъ, дирижировавшій своею многочисленною арміею (до 500 человекъ) съ увѣренностью и самообладаніемъ испытаннаго вождя.

Послѣ кантаты состоялось чествованіе, отличавшееся задумчивостію и искренностью. Потянулась безконечная фаланга депутацій. Адреса перемѣшивались привѣтствіями и вѣнками. Эта часть торжества очень импонировала помпезностью и неподдѣльностью одушевленія. Музыкальный праздникъ затянулся до половины перваго, изрядно утомивъ публику. Послѣ вечера состоялся банкетъ, давшій поводъ къ новымъ манифестаціямъ

въ честь популярнаго композитора. Словомъ, фестиваль удался на славу. Юбиляръ былъ видимо растроганъ многочисленными знаками сочувствія, явившимися лишь слабою данью удивленія и признательности къ его историческимъ заслугамъ на музыкальномъ поприщѣ.

И. Ки—скій.

* * *

За границей.

Сенсаціонный, съ нетерпѣніемъ ожидавшійся спектакль состоялся. „Chantecler“ издалъ, наконецъ, на сценѣ Porte-St. Martin свое саумовѣренное кукареку. Рекламу устроена была совсѣмъ на американскій ладъ вокругъ этого произведенія Ростана. Тѣмъ не менѣ, по окончаніи спектакля всѣмъ пришлось признать, что общаннаго шедевра у Ростана не вышло. И несмотря на всѣ связи дирекціи театра и самого Ростана въ газетномъ мірѣ и на продолжающуюся рекламу, трудно будетъ добиться для „Chantecler“ серьезнаго успѣха. На сценѣ новая пьеса „изъ жизни животныхъ“ занимательна только благодаря необыкновенной оригинальности обстановочной части. Артистовъ, переряженныхъ въ птицъ и четвероногихъ, публика донинѣ могла видѣть развѣ только въ циркахъ и на эстрадахъ шантановъ, современный же серьезный театръ такихъ же ролей не знаетъ. Ради сохраненія иллюзіи, какъ болтаютъ газеты,—Ростанъ требовалъ, чтобы лицъ артистовъ совсѣмъ не было видно, но исполнители заглавныхъ ролей рѣшительно отказались говорить подъ маской. И теперь подъ птичьей головою видны глаза, носъ и ротъ артиста, но впечатлѣніе все-таки карнавальное. Отказались актеры отъ разныхъ гимнастическихъ тѣлодвиженій ради подражанія птицамъ. И передвигаються они по сценѣ также не натурально, мѣшковато. Среди фигурантовъ зато есть нѣсколько акробатовъ, назначеніе которыхъ прыгать съ вѣтки на вѣтку и „дѣлать иллюзію“. Все это смixaиваетъ, скорѣе, на дѣтскую феерію, чѣмъ на серьезную пьесу.

Фееричность не искупается и литературными красотами пьесы. Пять-шесть звучныхъ, музыкальныхъ отрывковъ, среди безконечно скучныхъ страницъ, безсодержательность и банальность которыхъ плохо прикрываетъ стихотворная форма. Въ пьесѣ много банальныхъ и, что еще хуже, самаго дурнаго тона шутокъ и каламбуровъ. Напримѣръ, птицы въ лѣсу насмѣхаются надъ идилліей пѣтуха, вышучиваютъ гребень (crete) героя, а дроздъ, глядя на нѣжности самки фазана, каламбурируетъ: (le songe à s'annexer la Crete (она готовится къ аннексіи Крита)!

Пьеса теперь кончается торжествомъ мѣцанской добродѣтели. Пѣтухъ, прославъ утреннюю зарю, отрекается отъ своего увлеченія вольнымъ фазаномъ, ради котораго онъ бросилъ своихъ преданныхъ и степенныхъ куръ и ушелъ въ лѣсъ. Онъ возвращается на птичій дворъ, а фазанъ, изъ любви къ нему, даетъ себя поймать, чтобы попасть на тотъ же птичій дворъ.

Ростанъ распространялся въ интервью о символическомъ значеніи „Chantecler“. Въ дѣйствительности, зрители никакого символа тутъ не видятъ. Романъ пѣтуха съ фазаномъ длится слишкомъ долго, а болтовня птицъ и четвероногихъ скоро утомляетъ. Для цирка развѣ хорошъ бой пѣтуховъ.

Въ общемъ, крикъ газетныхъ пѣтуховъ скорѣе повредилъ, чѣмъ принесъ пользу пьесѣ Ростана.

Письма въ редакцію.

М. г. Во вторникъ, 9-го февраля с. г., истекаетъ 30-лѣтіе сценической дѣятельности М. Н. Славичъ. Комиссія по устройству юбилейнаго чествованія глубокоуважаемой Маріи Николаевны, извѣщая Васъ объ этомъ, проситъ принять участіе въ чествованіи, направляя привѣтствія по адресу: Харьковъ, городской театръ, А. Н. Соколовскому, для комиссіи.

Члены комиссіи: В. А. Рышковъ (драматургъ), В. И. Кравцовъ (предсѣдатель городской театральнаго комиссіи), Н. А. Воронецкій (редакторъ газеты „Южн. Край“), А. А. Жмудскій (редакторъ газеты „Утро“), артисты: Н. П. Веселева, А. М. Вербинъ, А. П. Двинскій, Н. И. Кварталова, А. Н. Соколовскій, С. И. Сорочанъ.

М. г. Въ № 3 вашего многоуважаемаго журнала „Т. и И.“ напечатана корреспонденція изъ Таганрога о томъ, что я выступилъ претендентомъ на городской театръ, считая долгомъ заявить, что никакого заявленія о сдачѣ мнѣ театра я не подавалъ, такъ какъ на будущую зиму я уже занятъ, о чемъ прошу напечатать.

Ст. Ив. Сорочанъ.

Харьковъ.

М. г. Мы, подписавшіеся подъ этимъ письмомъ, выражаемъ свой протестъ по поводу поступка бывшаго нашего сослуживца актера Г. И. Уварова, осмѣливагося отказаться безъ уважительныхъ причинъ передъ самымъ началомъ спектакля, чѣмъ поставилъ дирекцію театра, насъ и дѣло въ безвыходное положеніе.

Все вышеизложенное относится также и къ его супругѣ А. С. Ковригиной, которая позволила себѣ аналогичный поступокъ.

Прим. и пр. Антрепренеръ драматической труппы А. М. Анчаровъ-Мутовкинъ, Е. Бѣлова, Э. Осипова, Борисъ Вольскій-Воскресенскій, Ник. Орловъ, Д. Адриановъ, Е. Зорина, М. П. Таганосова, Ю. К. Сперанская, театр. парикм. Водозовъ, администраторъ Поляхинъ.

Тобольскъ, январь 1910 г.

М. г. Въ № 4 „Театра и Искусства“ я имѣлъ удовольствіе прочесть, что меня опредѣлили на должность начальника станціи, да еще съ обозначеніемъ даже мѣста. Почему не назначили меня начальникомъ экспедиціи для изслѣдованія полярныхъ странъ, что-ли, не понимаю. Не все-ли равно?

Прошу васъ въ ближайшемъ номерѣ вашего уважаемаго журнала опровергнуть этотъ вздорный слухъ, такъ какъ подобныя извѣстія могутъ принести мнѣ матеріальный ущербъ.

Заявляю, что со сцены не уходилъ, не уйду и не уйду. Ровно годъ проболѣлъ—теперь здоровъ и веду переговоры на будущій сезонъ съ предпринимателями.

Режиссеръ В. М. Яновъ.

М. г. Великимъ постомъ я, черезъ посредство Бюро Т. О-ва подписалъ контрактъ о службѣ въ Воронежѣ, на вторую половину лѣтнаго сезона т. е. съ 1 июля по 1 сентября 1909 г. съ артисткой М. Дымовой и выдалъ ей авансъ въ размѣрѣ 50 руб. Въ маѣ мѣсяцѣ г-жа Дымова сообщила мнѣ, что по болѣзни служить у меня не будетъ, а авансъ возвратить при первой возможности.

Болѣзнь—причина уважительная, пришлось съ этимъ примириться, но значительно позднѣе узнаю, что она подписала контрактъ къ Коршу.

Оставляя поступокъ г-жи Дымовой на ея совѣсти, по окончаніи сезона, когда она уже служила у Корша, обратился къ ней, прося возвратить взятый у меня авансъ и лишь на второе мое письмо г-жа Дымова мнѣ отвѣтила, что авансъ возвратить въ декабрѣ. Прошелъ и декабрь, а отъ г-жи Дымовой „ни отвѣта, ни призыва“.

Также со мной поступилъ и Барсовъ, 2-й любовникъ, взявшій часть аванса и не возвратившій его. С. Кобзарь.

Малехкая хролика.

*** Въ Жиздрѣ заѣзжіе актеры играли на праздникахъ пьесу Островскаго „Лѣсъ“. Во время второго дѣйствія, сидѣвшій въ первомъ ряду богатый купецъ-хлѣботорговецъ вдругъ, вставъ, крикнулъ:

— Стоп! Ни слова!..

Артисты прекратили играть...

— Что-то нездоровится мнѣ... Подождите пять минутокъ... Я вернусь—заявилъ купецъ.

Зная, что самодуръ челоѣкъ щедрый, режиссеръ распорядился дать занавѣсъ. Черезъ нѣсколько минутъ купецъ возвратился на свое мѣсто и, пославъ за кулисы пятьдесятъ рублей „на угощеніе“, приказалъ играть дальше!

Купецъ самодуръ, режиссеръ, угождающій самодуру и артисты, принимающіе 50 руб. „на угощеніе“—все въ этой милой компаніи одинъ другого стоятъ.

*** Въ Вязьмѣ ставятъ оперные спектакли. На афишѣ „Аскольдовой могилы“, послѣ перечня дѣйствующихъ лицъ, красною строкой напечатано: „Публику покорнѣе просить не подпѣвать“.

*** А. И. Купринъ, полетавъ по поднебесью, поговорилъ объ актерахъ съ корреспондентомъ „Ран. Утра“. Причина раздраженія А. И. Куприна, оказывается, та, что „у насъ нѣтъ артистовъ, нѣтъ талантовъ“.

„Развѣ у насъ есть Никита? Настоящій, живой, потрясающій Никита, который долженъ душу перевернуть? Мнѣ доводилось видѣть, какъ выходитъ актеръ-Никита и говорить свое страшное: „Не могу! Пиш-ш-ш!“., т. е. не можетъ задушить ребенка! Но говорить это такъ, что въ залѣ нѣкоторые смѣются. Ха-ха! Въ самомъ дѣлѣ, пишите, молъ,—какъ смѣшно! И это женщины смѣялись, чуткія дѣвушки. Вѣдь это у насъ!“

„Отвратительно!—восклицаетъ по этому случаю А. И. Купринъ. Во мнѣ все кипитъ негодованіемъ“. Однако развѣ отъ того, что на взглядъ А. И. Куприна „нѣтъ Никиты“, нужно обзывать актеровъ „разными нехорошими словами“? Что значить, на примѣръ, такая фраза: „Нѣтъ души, нѣтъ тѣла даже“. Комплексія актеровъ, что-ли, не удовлетворяетъ нашего писателя?

*** Въ „Рус. Вѣд.“ напечатаны отрывки изъ воспоминаній К. С. Станиславскаго о Чеховѣ. Любопытно, какъ въ воспоминаніяхъ сказываются личность вспоминающаго, его вкусы и влеченія. Оказывается, на примѣръ, что Чеховъ „немало безпокоился о томъ, какъ будетъ переданъ набатъ въ третьемъ актѣ „Трехъ сестеръ“, во время пожара. Ему хотѣлось образно представить инсценировавшимъ пьесу звукъ дребезжащаго провинціального колокола. При каждомъ удобномъ случаѣ онъ подходилъ къ кому-нибудь и руками, жестами, ритмомъ старался внушить настроеніе этого, надрывающаго душу, набата... Разъ утромъ онъ привезъ въ театръ всякія кастрюли, тазы, жестянки. Роздалъ эти инструменты рабочимъ, разставилъ ихъ, училъ, какъ кому бить. Конфузился и волновался. Бѣгалъ изъ залы на сцену, со сцены—въ залу. Наконецъ, наступилъ спектакль. Чеховъ сталъ съ волненіемъ ждать своего звона. Вышло что-то совершенно невѣроятное. Невозможно было слушать пьесу“.

Кто-бы могъ подумать, что Чеховъ такъ интересовался „музыкой кастрюль“? Но конечно, нельзя не вѣрить свидѣтельству г. Станиславскаго. И ужъ, конечно, правъ г. Станиславскій, что, взявъ съ кастрюлями для звона, Чеховъ дѣлалъ не свое дѣло. Г. Станиславскому, разумѣется, а не Чехову—кастрюли въ руки...

*** Изъ цѣпи злоключеній „Анатэмы“. Въ Бердянскѣ, когда еще „Анатэма“ не былъ запрещенъ, исправникъ потребовалъ отъ антрепризы оригиналь пьесы и вычеркнулъ со всѣмъ роль... Анатэмы. Безъ заглавной роли артисты отказались играть пьесу. Тогда исправникъ разрѣшилъ исполнителю заглавной роли говорить изъ-за кулисъ, не выходя на сцену, но приказалъ:

— Чтобы никто эту рожу не видалъ, даже если вызывать будутъ.

По провѣдѣнію.

Бану. Оставившая Баку 20-го декабря прошлаго года, гастролировавшая двумя отдѣльными партіями въ Батумѣ и Эривани, драматическая труппа М. И. Каширина возвратилась въ Баку и возобновила спектакли въ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ съ 22-го января. Для перваго спектакля была поставлена „Казенная квартира“. Готовится къ постановкѣ: „Цезарь и Клеопатра“, Бернарда Шоу.

Гастроли труппы М. И. Каширина въ Эривани имѣли успѣхъ и оправдали поѣздку. Всего было дано 17 спектаклей, которые дали на кругъ по 275 руб., при высшемъ возможномъ сборѣ помѣщенія въ 400 руб.

Варшава. На общемъ собраніи акціонеровъ варшавской филармоніи выяснилось, что два сезона принесли 210.000 руб. убытокъ, который почти цѣликомъ покрылъ графъ Замоискій. Собраніе избрало спеціальную комиссію для разрѣшенія вопроса о ликвидаціи.

— Въ Варшавѣ умерла Бронислава Двояковская, одна изъ лучшихъ въ свое время примдоннъ варшавской оперы.

Владикавказъ. Гор. театръ на постъ сданъ опереточной труппѣ товарищества Полтвскаго-Щецилло.

На Пасху и Гоминую недѣлю театръ предполагается слать опереточной труппѣ Крылова или малорусской труппѣ Д. А. Гайламаки.

Екатеринбургъ. Забастовали артисты цирка Стрепетова. Предъ началомъ представленія они заявили публикѣ, что, вслѣдствіе неуплаты жалованья, они отказываются играть. Публика потребовала плату за билеты обратно.

Екатеринбургъ. Лѣтній гор. театръ сданъ М. Ф. Вагрову. Вагровъ общаетъ слѣдующій составъ драматической труппы: артистки: Вульфъ или Юренева или Пасхалова, Лисенко, Соколовская, Колленъ, Дроздова и др., артисты: Павленковъ или Смирновъ, Вагровъ, Радинъ (Петипа), Слоновъ, Степановъ, Ячменевъ и др.

Екатеринбургъ. На засѣданіи думы 19 января рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о постройкѣ новаго гор. театра.

Стоимость постройки въ окончательномъ видѣ проектируется до 200.000 руб., включая сюда полное оборудованіе сцены.

Ассигновано также 2500 руб. на ремонтъ стараго гор. театра.

Екатеринодаръ. Намъ пишутъ: „До текущаго года много

предпринимателей спорили за честь быть антрепренеромъ лѣтняго театра въ городскомъ саду. Театральная коммисія смотрѣла на городской театр не какъ на народное достояніе, а какъ на доходную, городскую статью, какъ на корпустъ городскихъ лавокъ, лимонадную будку—держась принципа, получить съ антрепренера возможно больше процентовъ съ валового сбора за пользованіе театромъ, добавляя еще къ тому и такія обязательства, какъ дѣленіе весенне-лѣтняго сезона на три части—требуя драму, оперу или оперетку и малороссовъ. Коммисія шла еще дальше—она раньше подписанія договора съ предпринимателемъ требовала представленія репертуара и состава труппы, оставляя за собою право послѣ пробныхъ спектаклей удаленія тѣхъ или другихъ артистовъ (точно браковочная коммисія въ интендантскомъ складѣ). И антрепренеры на перебой шли, чтобы взять Екатеринодаръ и въ большинствѣ случаевъ оставались въ барышахъ. Въ текущемъ году положеніе рѣзко измѣнилось—антрепренеры диктуютъ свои условія, а городское управленіе идетъ на уступки. Главную роль въ этой перемѣнѣ положеній сыгралъ новый, зимній, частновладѣльческій театр. Прежде съ сентября по апрѣль въ такомъ центрально-административно-торговомъ пунктѣ какъ Екатеринодаръ кромѣ заѣзжихъ концертантовъ и любительскихъ спектаклей ничего не бывало и лѣтній сезонъ, благодаря репертуару, привлекалъ проскучавшую за зиму публику, а теперь—зимою была опера, постомъ предполагается въ томъ же зимнемъ театрѣ драма, на Пасху и Фоминую—оперетка... а при такихъ условіяхъ уже рассчитывать на матеріальный успѣхъ лѣтняго дѣла нельзя.

К—з.

Изань. На будущій сезонъ изъ настоящаго состава труппы г. Кручининнымъ приглашены: г-жи Яблочкина, Арсеньева, Егорова и г. Колобовъ. Вновь приглашены: г-жи Писарева, Англичанова, Райская и гг. Двинскій, Тинскій и Смирновъ (комикъ).

Рига. 23 января при переполненномъ театрѣ прошелъ съ большимъ успѣхомъ бенефисъ А. С. Любоша. Шла „Эльга“ и одноактная пьеса бенефицианта: „Мимо смерти“. А. С. Любошъ получилъ цѣлый рядъ цѣнныхъ и цвѣточныхъ подношеній.

Таганрогъ. Намъ пишутъ: „Таганрогская управа или вѣрнѣе театральная коммисія мирно расторгнула контрактъ съ антрепренеромъ Булатовымъ, вернула ему свой залогъ и сдала театр г-жѣ Шатенелъ. Кажется, простая хроникерская замѣтка, и въ нашемъ журналѣ уже въ такой формѣ она и была передана. Если разобраться, сколько размысленій вызываетъ она, то дѣло совсѣмъ не такъ просто обстоятъ.“

Бюджетъ таганрогскаго театра, хотя изъ года въ годъ и возрастаетъ, но, все же, самый добросовѣстный предприниматель, формируя труппу, не въ состояніи будетъ включить въ нее такую чету, какъ г. Булатовъ и г-жа Дарьяль. Вѣдь г-жа Дарьяль кончила на будущій сезонъ къ Дувану въ Кіевъ на 900 руб., а Булатовъ къ Крылову въ Новочеркасскъ на 700 и если еще принять во вниманіе цифры бенефисовъ этихъ городовъ сравнительно съ Таганрогомъ, то опредѣлить сумму ихъ жалованья въ 2000 руб. въ мѣсяцъ будетъ очень умѣренно, а расходная смѣта таганрогскаго театра не можетъ вынести такой суммы. Выводъ,—городъ, отпустивъ г. Булатова, лишился возможности имѣть въ своемъ театрѣ прекрасную пару актеровъ и вмѣсто нихъ долженъ довольствоваться худшими.

Возьмите другую сторону. Булатовъ ведетъ свое дѣло чисто, энергично, репертуаръ хотя тяготеетъ къ мелодрамѣ, но все же чистый и публика это цѣнитъ и очень усердно посѣщаетъ театр. Труппа составлена умѣло, изъ людей способныхъ, талантливыхъ, но не дорогихъ и—близокъ конецъ сезона—можно съ увѣренностью сказать, что Булатовъ не только покроетъ свое и жены жалованье въ 2000 рублей въ мѣсяцъ, но возьметъ еще призъ въ 5000 или болѣе рублей за сезонъ.

При такомъ положеніи дѣла—какъ это городъ отпускаетъ такого антрепренера-артиста и какъ такой артистъ оставляетъ городъ, столь хорошо оплачивающій трудъ?

„Сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ“.

Городскія управленія мало того, что изъ городскихъ театровъ создаютъ доходныя статьи, они еще не додумываются своимъ арендаторамъ создавать конкуренцію.

Такіе города, какъ Таганрогъ, живущіе своей жизнью, не могутъ въ смыслѣ театральныхъ сборовъ рассчитывать на пріивлеченіе иногородней публики на выставки, съѣзды и пр. Если вы въ несезонное время, въ видѣ гастрольныхъ труппъ, цирковъ, концертовъ, отнимаете нѣсколько тысячъ рублей, это уже отразится на сезонѣ. Но если въ сезонъ вы бокомъ съ театромъ создадите однородное предпріятіе, то не премѣнно убьете дѣло театра.

Именно такъ поступила таганрогская Дума. Въ нашъ край повалился наѣзжать, и то лѣтомъ, циркъ Труцци, работающій то въ Ростовѣ, то у насъ, въ легкихъ лѣтнихъ зданіяхъ. Особенно полюбился онъ намъ, таганрожцамъ. И такъ не сладко театру, если циркъ у насъ пребываетъ осенью, захватывая

начало зимняго сезона, но теперь, постановленіемъ Думы, циркосодержателю Труцци городъ отвелъ центральное въ городѣ мѣсто, разрѣшилъ ему построить каменный, зимній циркъ, срокомъ на 12 лѣтъ, и затѣмъ зданіе остается въ пользу города. Такимъ образомъ городской театръ пріобрѣтаетъ себѣ въ сезонѣ конкурента въ видѣ городского цирка.

Какъ мнѣ ни прискорбно сдѣлать заключеніе въ моей замѣткѣ, но зная таганрогскую публику, я могу съ увѣренностью сказать, что побѣдителемъ всегда будетъ циркъ.

Вотъ отчего г. Булатовъ отряхнулъ прахъ отъ ногъ своихъ.

Ф—з.

Тифлисъ. Въ труппу В. И. Никулина кончили на будущій сезонъ Л. К. Людвиговъ и г-жа Стопорина.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Опытъ съ гастролерами-авторами не оправдываютъ уже больше расходовъ. Публика не идетъ больше на эту приманку—посмотрѣть на автора въ натурѣ,—такъ какъ никакого вліянія его участія въ руководствѣ пьесой не видно... Посчастливилось у насъ въ этомъ отношеніи одному только Рышкову и совсѣмъ постигла неудача Федора Сологуба, присутствовавшего здѣсь на двухъ представленіяхъ „Мелкаго бѣса“. Пріемъ публики, далеко не наполнившей театръ, былъ весьма сдержанный, хотя писателя и вызвали, а группа „чествовала“ его вѣнкомъ, но все это было „не то, совсѣмъ не то“... Я думаю, что писатель самъ отнесся ко всему этому достаточно иронически. Пьесу труппы Соколовскаго разыграла небрежно, вяло и единственно, о комъ можно говорить—это о г. Двинскомъ-Передоновѣ, которому удалось создать, дѣйствительно, выпуклую, яркую фигуру манака. Передѣлка самого автора оказывается мало удачной... Кстати, объ „афинскомъ вечерѣ“, какъ называлъ молодой студентъ, мой сосѣдъ по креслу, исполняемый на сценѣ извѣстный эпизодъ съ сестрами и гимназистомъ Сашей. Нѣкоторыя исполнительницы были одѣты на манеръ... гоголевскихъ гарнизовъ. Меня увѣрили, что таково было требованіе автора, весьма настойчивое, такъ что кое-кто уступилъ ему въ этомъ случаѣ.. Какъ жаль, что у нашихъ артистовъ такъ мало стойкости и сознанія своего достоинства...

— „Сатана“ Гордина пріобрѣлъ право жительства и въ городскомъ театрѣ, найдя тамъ хорошихъ исполнителей, и привлекаетъ публику. Въ роли Сатаны г. Двинскій чувствуетъ себя много свободнѣе и легче, чѣмъ въ роли Анатомы, „повторяетъ“ самого себя г. Шмитъ въ Гершелѣ, въ которомъ недостаетъ ему въ началѣ пьесы глубины настроенія и созерцательности, великолѣпнѣе въ роли „баджена“ г. Вербинъ,—его рисунокъ правленъ до мелочей и краски удивительно вѣрны. Суховаты по тону Песеню г-жа Воронина и Фрейденю г-жа Кварталова. Внѣ сравненій г-жа Райская въ роли Добѣ,—только немного бы ее сдѣлать старше. Очень хороша г-жа Валента въ роли Цыленю. Плохи совсѣмъ гг. Маликовъ и Литвиновъ (тщачи), которымъ режиссеръ, очевидно, не сдѣлалъ даже элементарныхъ указаній.

— „Валентиновская недѣля“ не оправдала надеждъ опереточной труппы Крылова, которую ведетъ теперь г. Войталовскій, вообще, съ матеріальнымъ успѣхомъ. Г. Валентиновъ совершенно напрасно по моему сѣлъ самъ за дирижерскій пультъ. Г. Холоденко куда лучше ведетъ „мозаники“, составленныя г. Валентиновымъ. Послѣднему можно утѣшиться, впрочемъ, что и настоящіе, болѣе композиторы хуже дирижируютъ своими произведеніями. Г. Валентинову поднесли вѣнокъ отъ труппы, а г. Градовъ (режиссеръ) не преминулъ блеснуть „словомъ“. „Тайны гарема“ особаго успѣха не имѣли, хотя и были поставлены тщательно и другими опереттѣ въ декоративномъ и костюмномъ отношеніи.

— Героиня январской части сезона была К. И. Арабаджинъ, прочитавшій здѣсь въ „Голубомъ Глазѣ“ и въ драматическомъ театрѣ лекціи о творчествѣ Андреева и о Чеховѣ, какъ преобразователь театра. Сборы были переполненные. Какъ лекторъ К. И. достаточно извѣстенъ Петербургу. Здѣсь онъ имѣлъ огромный успѣхъ.

— Въ оперѣ бенефисы идутъ подъ счастливой звѣздой: старыя оперы дѣлаютъ полные сборы, благодаря „имени“ бенефицианта. Традиція здѣсь держится крѣпко! „Русланъ“ принесъ М. М. Энгель-Крону много цвѣтовъ, подарковъ, оваловъ. Спектакль вышелъ настоящимъ праздникомъ. Бенефицианта чествовали еще и какъ „одного изъ трехъ“—стоящихъ во главѣ товарищества,—и это тоже было воздаяніемъ по заслугамъ: рѣдко какое театральное дѣло ведется такъ корректно, съ такимъ джентльмэнствомъ, какъ теперешняго харьковскаго опернаго товарищества. Результаты на лицо: и публика, и всѣ контрагенты товарищества относятся къ нему съ удивительной симпатіей. Бенефисъ М. И. Алешко („Тоска“) напомнилъ старымъ театрамъ по своей искренней атмосферѣ восторговъ и изліяній былыя времена нашей драмы и оперы. Г-жа Алешко получила столько доказательствъ любви и симпатіи, что можетъ считать себя вполне удовлетворенной и нравственно, и матеріально. Новинка въ оперѣ—„Камоorra“—прошла съ исключительнымъ успѣхомъ, безъ суфлера. Это былъ очень удачный спектакль.

— На Великій постъ заключены опернымъ товариществомъ

контракты съ хоромъ и оркестромъ, а также съ квартетомъ италянскихъ артистовъ, составляющимъ пока „секретъ“ дирекции. Пойдутъ также „Валкирія“ и „Золотой пѣтушокъ“. Эту самую оперу общаесть привести петербургская труппа въ театръ Муссури, снятый на двѣ недѣли поста гг. Кириковымъ и Циммерманомъ, послѣ чего опера уѣдетъ въ Кіевъ въ театръ Соловцова. Опереточный артистъ Дальскій снялъ театръ Муссури на остальные двѣ недѣли поста. Въ театрѣ Муссури начаты работы по передѣлкѣ сцены и изготовленію потолка въ залѣ.

— Въ драматическомъ театрѣ предполагались спектакли П. В. Самойлова, но г. Соколовскій не сошелся съ нимъ въ условіяхъ.

— Успѣшная поѣздка „Голубого Глаза“ въ Екатеринославъ и Павлоградъ навела, очевидно, на мысль дирекцію городского театра о поѣздкѣ въ Сумы на 5 спектаклей въ новый тамошній театръ. Репертуаръ: „Анфиса“, „Сатана“, „Мелкій бѣсъ“, „Дядя Ваня“, и „Въ наши дни“.

— Въ театрѣ Грикке отпраздновалъ свой бенефисъ одинъ изъ старѣйшихъ артистовъ труппы А. М. Коралли К. Е. Большаковъ, не побоявшійся поставить „Шутниковъ“ Островскаго. Г. Большаковъ получилъ подарокъ и имѣлъ большой успѣхъ. Сборъ былъ почти что полный.

— М. И. Линецкая подписала на будущій сезонъ въ Самару къ А. В. Полонскому.

I. Т.—въ.

Херсонъ. Намъ пишутъ: Главнымъ режиссеромъ на будущій сезонъ Н. Д. Лебедевымъ приглашенъ г. Строгановъ. Г. Кувичинскій и г-жа Арская покончили на будущій зимній сезонъ въ Нижній-Новгородъ. Ведутся переговоры съ г. Ермоловымъ и г-жей Кречетовой.

Выбываютъ изъ труппы очень крупныя силы: г-жа Волохова, Лѣсная, Алексѣева и гг. Путята, Крамовъ, Давидовскій—это, т. с., киты нашей труппы, вынесшіе на своихъ плечахъ репертуаръ нынѣшняго сезона. Съ наименьшимъ сожалѣніемъ констатируемъ уходъ г. Кувичинскаго.

Dixi.

Провихціалъная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Г. Эйхенвальдъ показалъ себя чрезвычайно дѣльнымъ антрепренеромъ. Онъ умѣетъ привлекать и заинтересовывать публику. Художественно обставляетъ оперу, даетъ интересныя новинки и, это кажется главное, умѣетъ тонко рекламировать каждый свой шагъ. За 1½ сезона своей антрипризы г. Эйхенвальдъ значительно поднялъ интересъ публики къ оперѣ, упавшій за послѣдніе годы. Онъ пригласилъ, между прочимъ, г. Гартельвальда дирижировать его оперой „Пѣснь торжествующей любви“, и пѣснямъ каторги. Только нѣкоторыя пѣсни, дѣйствительно безыскусственныя, тоскливыя, какъ стонъ, или безшабашно удалыя произвели на публику впечатлѣніе. Но такихъ очень немного: „Пѣснь бродяги“, „Зачѣмъ я мальчикъ уродился“, и нѣсколько другихъ. Пѣсни инородцевъ представляютъ исключительно этнографическій интересъ.

На праздникахъ состоялся бенефисъ сопрано Девось-Соболевой (Ромео и Джульетта). Партія Джульетты одна изъ удачнѣйшихъ въ репертуарѣ артистки. Достойнымъ партнеромъ ея былъ г. Борисенко. „М-те Батерфлей“ прошла 8 разъ. Пользуется громаднымъ успѣхомъ, дѣлаетъ битковые сборы. Это безусловно лучшая постановка въ сезонѣ и въ художественномъ, и въ музыкальномъ отношеніи. Г-жа Шульгина настолько хороша въ партіи Батерфлей, что забываешь о нѣкоторомъ несоотвѣтствіи внѣшности артистки съ исполняемою ею ролью. Стилистая Сузуки—г-жа Ардъ. Въ постановкѣ много красоты, изящества. Затѣмъ на святкахъ состоялся бенефисъ режиссеровъ гг. Вѣлскаго и Шостанъ (утренникъ Иванъ Царевичъ) и поставлена музыкально-психологическая пантомима Ребикова „Бѣлоснѣжка“. Это довольно красивое, хотя и не глубокое, музыкальное произведение. Есть нѣсколько изящныхъ по музыкѣ номеровъ во 2-мъ актѣ—наиболѣе содержательнымъ и интереснымъ. Поставлена пантомима тщательно. Удачны превращенія зимняго лѣса въ весенній, полетъ весны, танцы розъ и ландышей. Смотрится эта бездѣлка съ интересомъ, особенно дѣтми, для которыхъ „Бѣлоснѣжка“ повторена утромъ.

Молодая пѣвица (меццо сопрано) г-жа Ардъ, второй сезонъ поющая въ Тифлисѣ, въ свой бенефисъ поставила „Кармень“. Это большой подвигъ. Тифлисъ въ этой оперѣ видѣлъ крупныхъ артистокъ, и предъявляетъ къ исполнителямъ партіи Кармень большія требованія. Г-жа Ардъ удачно справилась съ трудной задачей, давши изящный по внѣшности образъ, съ музыкальной стороны безукоризненна. Сдѣлавъ на праздникахъ прекрасные сборы, г. Эйхенвальдъ съ 7 января уступилъ театръ подъ гастролі М. М. Петипа.

Насколько удачно и умѣло ведутся дѣла въ оперномъ театрѣ, настолько же слабо въ драматическомъ. Дирекція г-жи Питоевой-Вѣлецкой дѣлаетъ ошибку за ошибкой, промахъ за

промахомъ. Были двѣ „хлѣбныя“ пьесы: „Анатема“ и „Анфиса“. Казалось-бы, на нихъ весь сезонъ могъ продержаться. Надо было лишь умѣло за нихъ взяться, муссировать, подогрѣвать публику. А тутъ взяли обѣ пьесы, чуть не подрали поставили, да еще „Анфису“ въ бенефисъ г. Баратову дали. А потомъ черезъ 2—3 раза „Анфису“ отложили въ долгій ящикъ, поставили общедоступнымъ, взяли полный сборъ и опять спрятали.

Съ „Анатемой“ дѣла обстоятъ не лучше. На праздникахъ угощали публику такой мѣшаниной, что не приведи Богъ. Тутъ и „Графъ де Ризооръ“, и „Кабачекъ“ Золя, и „Маскарадъ“ Лермонтова, и „Кинъ“. Все это поставлено наскоро, сретовано плохо. Г-жа Борская, получившая бенефисъ передъ святками, поставила двѣ веселыя вещицы: „Женичину адвоката“ и „Маленькую чуму“. Первая разыграна тяжело, вторая прошла съ ансамблемъ. По обыкновенію хорошъ былъ г. Бѣляевъ—папаша „Маленькой чумы“, которую г-жа Борская играетъ съ большою граціей, изяществомъ.

Дѣла оперетки немного поправились. Но все-же г. Валентетти собирается уѣзжать изъ Тифлиса. Причину слабыхъ сборовъ г. Валентетти объясняетъ неудачнымъ мѣстонахожденіемъ театра дворянства. Со своей стороны администрація театра находитъ дефекты въ труппѣ и неумѣние вести дѣло. Въ настоящее время г. Валентетти ведетъ переговоры объ измѣненіи условій аренды театра. Если переговоры не приведутъ ни къ чему, труппа уѣдетъ изъ Тифлиса.

Пенснѣ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Какъ я и предполагалъ, опера въ машонкинскомъ театрѣ заглохла. Гастролі Бонаича давали средніе сборы, его смѣнила г-жа Ванъ-Брандтъ, дѣлавшая прекрасные сборы, но за то, въ дни междугастрольные играли или при сборахъ въ 100 руб. или, что было чаще—просто отменяли спектакли. Итоги вышли плачевные—сборы гастролеровъ, получавшихъ львиную долю, не могли пополнить расходы другихъ дней, и дѣло, принесъ убытокъ, тихо пошло. И то еще хорошо, что во главѣ дѣла былъ состоятельный человекъ—г. Миллеръ (царицынскій фабрикантъ) и всѣмъ все уплачено, но обыкновенно, такія дѣла кончаются иначе. И несмотря на то, что машонкинский театръ послужилъ могилкой уже не одного десятка театральныя предпринимателей, онъ все-таки находитъ новыхъ жертвъ. Еще не затихъ аккордъ послѣдняго опернаго спектакля, какъ уже стало извѣстно, что закончить сезонъ ѣдетъ къ намъ оперетка многократнаго юбилера, георгіевскаго кавалера, А. А. Левицкаго, играющая въ данный моментъ въ Воронежѣ.

19 января состоялся бенефисъ нашей вѣчно юной и шаловливой инженерю-комикъ И. Е. Славянской. Это былъ первый спектакль, когда чувствовалось веселое настроеніе, когда публика отъ души хохотала, когда труппа, реагируя на настроеніе публики, играла съ особеннымъ подъемомъ. Шла старая, чистая, веселая комедія „Общество поощренія скуки“. Сборъ былъ переполненный, бенефициантку принимали очень тепло, поднесли много цвѣтовъ, нѣсколько цѣнныхъ подарковъ. Былъ и оригинальный подарокъ—въ корзинкѣ была поднесена бѣлая, маленькая болонка.

Съ запозданіемъ на пять дней (21-го) помянули пятидесятилѣтіе со дня рожденія Чехова постановкой „Иванова“.

Въ репертуарѣ главенствуютъ возобновленныя старыя пьесы: сыграли „Власть тьмы“, надняхъ идутъ „Дѣти Ванюшина“, говорятъ о „Ревизорѣ“.

Б. Камнева.

ИРКУТСКЪ. Съ приглашеніемъ въ составъ оперной труппы баритона Томскаго, тенора Махина, сопрано Меннеръ и на гастролі С. И. Друзякиной интересъ къ оперѣ возродился, чутко отозвалась на освѣженіе и мѣстная публика; сборы пещъ праздниками, еще въ глухое время, поднялись до 700—800 р. вечеровыхъ, а на святкахъ спектакли шли съ аншлагомъ. Все это лишній разъ подчеркиваетъ не требующее, казалось-бы, доказательствъ положеніе, что „хорошее“ цѣнится. Вообще же, долженъ сказать, что въ оперѣ скучно и неинтересно: нѣтъ ничего захватывающаго, нѣтъ талантливыхъ людей... Возьмемъ для примѣра нѣкоторыхъ изъ артистовъ. Г-жа Гурская, музыкальная пѣвица (драматическое сопрано), старательно изучаетъ свои партіи, въ „Аидѣ“ она дала прекраснѣйшій заключительный актъ, но, право,—не могу говорить о ней, какъ объ артисткѣ въ истинномъ значеніи этого слова. Есть теноръ г. Фонъ-Ригенъ. Я его слушалъ въ разнообразныхъ партіяхъ и нигдѣ, кромѣ monsieur Трикэ (Евг. Онѣгинъ), онъ не произвелъ на меня надлежащаго впечатлѣнія. Чувствуется, что его настоящій жанръ комедія, а въ оперѣ, въ разныхъ Радамесахъ, Вакулахъ, Финнахъ, Ленскихъ et tutti quanti, онъ связанъ по рукамъ и ногамъ, да и голосъ его не таковъ, чтобъ наименовать „драматическимъ теноромъ“. Думаю, хотя это и грѣшно, что онъ былъ бы великолѣпный опереточный простакъ. Есть еще г-жа Чайковская, обладательница прекраснаго матеріала, съ которымъ она рѣшительно не знаетъ, что дѣлать, когда же является необходимость пѣть—у ней то нѣтъ звука, то она его дастъ такъ мощно, что уши зажимай. Есть г. Поплавскій (basso profundo), повторяющій съ каждымъ спектаклемъ партію Варлама изъ „Бориса Годунова“ въ другихъ операхъ. И тоже—комикъ, но „съ

другого конца", какъ говоритъ Осипъ въ „Ревизорѣ“. Пригласили для чего-то г-жу Чардокли (сопрано), назвали ея „колоратурной“, а оказалось, что у нея даже голоса порядочнаго нѣтъ и дыханіемъ она не владѣетъ, а „колоратура“, и не ночевала. А вотъ г-жа Туманская нѣчто въ другомъ родѣ. Если ужъ детонируетъ, такъ *mini-mum* на полтона, вретъ — такъ на терцію; разойдется въ ансамблѣ — такъ товъ на пять — на шесть. Большого масштаба пѣвица! Ей въ партнеры усиленно ладится второй дирижеръ г. Бердяевъ. Да проститъ ему Богъ его „четверти“, „восьмые“ и „одиннадцатые“!

Хотя г-жа Друзякина и не представляетъ изъ себя величины, имѣющей право именоваться „гастрольной“, артисткой, но мѣстная публика ее любитъ и спектакли съ ея участіемъ затаились почти на полтора мѣсяца. Въ промежуткахъ были двѣ босоножки: Адда Корвинъ и Артемизъ Колонна. Приглашенный для пополненія труппы баритонъ г. Томскій оказался также по сердцу иркутянамъ, ему простили даже попытку спѣть Руслана („и на старуху бываетъ проруха“). Онъ умный, интеллигентный артист и весьма музыкальный пѣвецъ, хорошъ въ Онѣгинѣ, въ бѣсѣ (Черевички), обаятеленъ въ „Демонѣ“, импозантенъ въ „Травиатѣ“ и т. п. Г-жа Меннеръ принята публикой хорошо, но начинать расхаживать къ себѣ вниманіемъ выступленіемъ въ партіяхъ, ей не подходящихъ и по голосу и по характеру дарованія. Матеріалъ звуковой довольно приличный, держать себя на сценѣ непринужденно... больше и сказать нечего. Хочется мнѣ въ заключеніи попрекнуть г. Гарцуева (*basso cantante*) за его удивительно-варварское отношеніе къ своему дарованію, да больно... Молодъ онъ, какъ говорятъ „до преступности“, и голосъ у артиста удивительно красивъ по тембру, такіе басы только у итальянцевъ я и слышалъ; музыкаленъ, есть артистическая жилка... Что же сказать въ заключеніе? Снова повторить, что у оперы прекрасный хоръ, старательный и любовно относящійся къ дѣлу балетъ, опытный и увѣренный въ себѣ первый дирижеръ г. Варбини, хороший режиссеръ г. Поплавскій, затѣмъ, съ неба свалившійся, меценатъ въ лицѣ директора театра Я. Е. Метелева, гарантировавшій товариществу 50 коп. на марку, когда „товарищи“ готовы были „положить зубы на полку“, полное отсутствіе конкуренціи, что, взятое все вмѣстѣ, дастъ въ заключеніе возможность труппѣ закончить сезонъ вполне благополучно и на будущее время не приглашать въ свой составъ лишняго балласта, котораго теперь весьма много.

П. Н. Колотилковъ.

ХЕРСОНЪ. Послѣдняя недѣля предъ Рождествомъ ознаменовалась въ нашемъ театрѣ двумя событіями: юбилеемъ по поводу 40-лѣтія литературной дѣятельности Макса Нордау и спектаклемъ въ пользу семьи покойнаго премьера труппы, Д. П. Дара-Владимирова.

Первому, по обыкновенію, предшествовалъ интереснѣйшій рефератъ одного изъ артистовъ нашей труппы, г. Реммера.

На синоптичную же цѣль антрепризы — устройство спектакля въ пользу семьи покойнаго Д. П. наша публика откликнулась: сборъ былъ блестящій. Рождественскій репертуаръ, довольно пестрый: „Котъ въ сапогахъ“, „Двѣ сиротки“, „Трильби“, „Князь Серебряный“. Это все утренники. „Старый закалъ“, „Заколдованный кругъ“, „Камо грядеши“, „Сатана“ — въ шестой разъ — „Измѣна“, „Г-жа Пошлость“ и подъ новый годъ „Кабарѣ“. Встрѣча Нового Года съ маскардомъ въ театрѣ. „Обозрѣніе“ „Жизнь человѣка“, куплеты на злобу дня, Имитаци и пр. и пр., „Отцы и дѣти“ и „Юла“ (вечерние) — бенефисъ талантливаго художника-декоратора, М. А. Михайлова. Написанныя имъ новыя декорации къ „Quo vadis“, „Сатанѣ“, „Заколдованному кругу“ достаточно говорятъ объ изысканствѣ вкуса и знаніи дѣла. Съ большаго успѣхомъ въ послѣднее время повторяются „Сатана“, „Заколдованный кругъ“ и „Старый закалъ“. Надо отдать справедливость антрепризѣ, не останавливающейся даже предъ крупными затратами на декорации, бутафорію и обстановку. Все это достойнѣйшимъ образомъ оцѣнено публикой, и г. Лебедеву никакъ ужъ нельзя жаловаться на плохія дѣла. На праздникахъ сборы были прекрасные.

Въ воскресенье, 17 января состоялся юбилейный спек-

такль А. П. Чехова. Была поставлена „Чайка“. Участвовали лучшія силы труппы: г-жи Волохова (Аркадина), Лѣсная (Нина Зарѣчная), гг. Путята (Тригоринъ), Давидовскій (Треплевъ), Кувичинскій (Доричъ), Крамовъ, Кручининъ и Алексѣева.

Песѣ предшествовалъ интересный рефератъ Айхенвальда, прочитанный артистомъ Реммеромъ. Спектакль сошелъ съ большимъ успѣхомъ. Театръ былъ переполненъ.

Чествованіе началось послѣ спектакля на открытой сценѣ. Артистка Л. О. Лѣсная прочла прочувствованное стихотвореніе и отъ имени труппы возложила вѣнокъ. На сценѣ красовался портретъ А. П. Чехова, украшенный цвѣтами.

Затѣмъ были возложены вѣнки отъ редакціи „Родного Края“, общественной бібліотеки, коммерческаго училища. Въ концѣ чествованія артистка Н. Н. Волохова прочла телеграмму отъ о-ва херсонскихъ врачей. Все время оркестръ игралъ „Славу“ и присутствующіе на сценѣ низко склоняли головы предъ портретомъ покойнаго писателя.

Digi.

ВИЛЬНА. Праздничный репертуаръ не далъ ничего новаго, если не считать „Донъ Сезара де Базана“, поставленнаго для г. Строганова. Съ любовью исполненная роль сгладила многие дефекты спѣшной постановки.

„Обыватели“, давшіе девять полныхъ сборовъ, „Звѣзда нравственности“ и „Фрина“ не сходили съ афиши до появленія „Сатаны“, сдѣлавшагося новой Маскоттой провинціаль-ныхъ антрепренеровъ.

Здѣсь уже была приложена видимо вся доступная тщательность постановки.

Если не считать довольно примитивнаго подъема голубоватаго вуалѣ, послѣ нѣсколькихъ музыкальных фразъ, все же режиссеръ обставилъ прологъ чрезвычайно оригинально. Черная рама неосвѣщенныхъ съ авансцены декораций лишь въ глубинѣ открывается въ ярко освѣщенную голубую даль, передъ которой, распростерши крылья во всю длину сцены, сгоститъ „нѣкто въ бѣломъ“, или „нѣкто, ограждающій входы“.

Сильно и красиво ведетъ роль Сатаны г. Строгановъ въ прологѣ, гдѣ наиболѣе благодаренъ данный авторомъ матеріалъ. Недурно идетъ и бытовая часть пьесы. Гершель-Дубровнеръ — г. Поплавскій, Лейзеръ — г. Танскій и Цепеню — г-жа Грандская явились наиболѣе яркими ея выразителями. Нѣсколько трудно судить о достоинствѣ той или другой роли, не читая пьесы, (а „Сатану“ мнѣ прочесть еще не удалось), но мнѣ кажется, что самой благодарной и наиболѣе мѣтко очерченной въ пьесѣ является роль Песеню, жены Дубровнера; къ сожалѣнію г-жа Селинская не достаточно близко подошла къ типу. Роль Фрейденю тоже не въ духѣ г-жи Саранчевой, — еврейскіе обороты рѣчи звучатъ у нея придуманно, лишая рѣчь ея искренности. Вотъ г. Освѣщискій — Мотель въ своей маленькой ролькѣ даетъ живое лицо.

Только что съ крупнымъ успѣхомъ дебютировалъ въ роли Чацкаго передъ виленьской публикой (въ частности: передъ „театральнымъ совѣтомъ“) предполагаемый на будущій сезонъ любовникъ — г. Мичуринъ.

Какъ извѣстно, театральныи совѣтъ сдалъ г. Бѣляеву театръ на три года. Это конечно является извѣстнымъ рискомъ для города, но съ другой стороны даетъ возможность антрепренеру въ свою очередь рискнуть нѣкоторыми затратами въ надеждѣ оправдать ихъ въ этотъ значительный срокъ.

Тотъ же театральныи совѣтъ въ одномъ изъ условій контракта предложилъ г. Бѣляеву пригласить режиссеромъ на будущій сезонъ опять г. Строганова, что и сдѣлано. Будемъ надѣяться, что труппа пополнится еще нѣсколькими силами и не будетъ уже такихъ значительныхъ брешей, какъ полное отсутствіе „перваго любовника“, выражаясь по общепринятой классификаціи.

М—ръ.

ВИННИЦА. Подольской губ. Нашъ городъ занимаетъ центральное мѣсто въ Подоліи и благодаря такому положенію и нахожденію его на желѣзнодорожномъ пути между Кіевомъ и Одессою, онъ непомѣрно быстро растетъ и развивается какъ въ промышленномъ, такъ и въ культурномъ отноше-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Спб. Женская Электро-Водо-Грязелечебница.

5-я Рождественская ул., д. № 4. Тел. 73-03.

По назначенію какъ врачей лечеб., такъ и другихъ врачей примѣн. во всѣ виды водолечения, электризаціи, токи д'Арсонваля, рентген. лучи, леч. свѣтомъ, тепломъ (паровыя ванны), грязелеченіе (фанго, лиманная грязь), ручн. и вибрат. массажъ, гимнастика. Амбулаторное лѣченіе ежд. отъ 11 до 5 ч. дня. Съ 1-го сентября открыто отдѣленіе постоянныхъ кроватей съ общими и отдѣльными палатами. Для страдающихъ хроническими (пезаразными) заболѣваніями внутреннихъ органовъ, болѣзней питанія и нервной системы. Плата отъ 4 руб. въ сутки.

ВАРШАВА.

„Русскій театръ З. И. Черновской и М. И. Чернова“

(Швейцарская Долина)

сдается гастрольнымъ труппамъ на Постъ и Пасху. Гастролеры могутъ прѣзжать и безъ труппы, а играть совмѣстно съ драм. труппой З. И. Черновской и М. И. Чернова. Въ Варшавѣ можно играть 1, 4 и 7 недѣлю поста.

Адресъ: Сенаторская, 26, кв. 6.

няхъ. Достаточно сказать, что народонаселение города достигаетъ до 50,000 жителей, что въ немъ имѣется окружный судъ, пять средне-учебныхъ заведеній, окружная лѣчебница для душевно-больныхъ и много другихъ учреждений. И несмотря на это, у насъ нѣтъ постоянной драматической труппы, не говоря уже объ оперной. Такое ненормальное положеніе въ жизни большого культурнаго центра объясняется отсутствіемъ постоянного театральнаго зданія. До прошлаго года имѣлся маленькій зрительный залъ, очень плохой въ акустическомъ отношеніи, въ зданіи городской управы, но и этотъ залъ въ настоящее время занятъ подъ окружный судъ. Имѣется довольно порядочный зрительный залъ въ народномъ домѣ, но это зданіе находится въ отдаленной отъ центра части города и, кромѣ того, народный домъ въ послѣдніе годы, въ силу случайныхъ причинъ, былъ занятъ то солдатами, то арестантами, то подъ больницу. И только съ осени текущаго года онъ перешелъ въ вѣдѣніе попечительства о народной трезвости и въ настоящее время ремонтируется специально для театральнаго представленія. Имѣется еще довольно хороший лѣтній театръ въ частномъ саду, но это зданіе не приспособлено къ холодному времени года. Но все-таки, благодаря этому зданію, мы хотя лѣтомъ имѣемъ постоянную труппу, которая дѣлаетъ хорошіе сборы.

Такъ, напримѣръ, истекшимъ лѣтомъ имѣла успѣхъ драматическая труппа г. Лебедева во главѣ съ г. Путятю и г-жей Ильиной-Петросіанъ. Зимой же появляется на 2—3 спектакля какая-нибудь сборная, случайная труппа, которая

ужажаетъ съ дефицитомъ, такъ какъ никто не вѣритъ, чтобы среди сезона могли пріѣхать хорошіе артисты. И мы, обыватели, лишены такого необходимаго въ культурномъ обществѣ развлечения, какъ театр. И только на-дняхъ наше городское управленіе создало ненормальность такого положенія и сдало съ подряда постройку театральнаго зданія на 750 мѣстъ, какое зданіе должно быть готово къ 1-му сентябрю 1910 г. Конечно, вѣроятно найдется антрепренеръ, который составитъ постоянную труппу для винницкаго театра.

Кромѣ того, имѣется другое начинаніе въ области искусства:—это образованіе литературно-артистическаго общества, уставъ котораго уже утвержденъ подлежащей властью. Общество сформировалось, избравъ правленіе и завѣдующихъ отдѣльными частями. Избранные лица даютъ вѣроятіе, что это общество не захирѣетъ, а будетъ развиваться. Винничане единодушно откликнулись на это начинаніе и число членовъ растетъ довольно быстро. У молодого общества широкіе планы, а насколько они будутъ осуществлены, — покажетъ недалекое будущее.

В. Дилетантъ

ИЗМАИЛЬ (Бессар. губ.). Дѣла т-ва Русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. К. Альбиковского, играющаго съ октября въ Суворовской аудиторіи, безъ измѣненія: За ноябрь и декабрь взята почти одна и та же сумма валового сбора—около 1800 руб. за мѣсяць. Повидимому, Измаиль, не смотря на то, что насчитываетъ около 40 тысячъ жителей болѣе того, что далъ, дать не можетъ. 30 декабря была объявлена афишами пьеса Л. Андреева „Жизнь человѣка“. Но...

ХОРОШИЯ СОВЕРШЕННО НОВЫЯ КНИГИ

За полъ-цѣны и дешевле.

Королевскій брандмейстеръ. Пьеса въ 7-ми картинахъ, соч. А. Луначарскаго. 96 стр. въ художеств. обложкѣ—30 к.

Мумлятули. Повѣсти, легенды и сказки. Прекрасн. изд., перев. А. Чуботаревской. 240 стр. въ худож. обложкѣ. Вм. 1 р.—за 50 к.

В. Висининъ. Стихотворенія: Гражданскіе мотивы. Лярика. Т. 160 стр. въ худож. обложкѣ. Вм. 50 к.—30 к.

Міръ Кононничка. Прометей и Сизифъ. Діалог ит. форм. излож.—30 к.

П. Гирбимейнъ. Одиночіе міры. Сборн. драматич. произвед. Т. 1. Сиб. 908 г. 297 стр. Вм. 1 р.—50 к.

Литературный Сборникъ. Изд. Студентами Сиб. Университета, подъ ред. проф. Жданова. Вм. 1 р.—50 к.

Наша юмористика за 100 лѣтъ. Въ карикатурахъ, прозѣ и стихахъ. Обзоръ русск. юмо-

ристикъ литературы и журналистики. Альбомъ въ 140 стр. больш. формата съ массой каррикатуръ. Вм. 1 р. 50 к.—за 75 к.

Женщина въ негустотѣ. Худож.-историч. монографія съ многочисл. иллюстр. Вм. 2 р.—1 р.

Д. Мережковский. Въ тихомъ омутѣ. Сиб. 1908 325 стр. (Оч. хор. изд.). Вм. 1 р. 25 к.—50 к.

Д. В. Философовъ. Слова и жизнь. Литерат. споры новѣйш. времени (1901—1908 гг.). Сиб. 1908 г. 324 стр. Вм. 1 р. 25 к.—50 к.

Брачный несторъ. Соч. Авг. Стриндберга. Вм. 60 к.—30 к.

А. Бебель. Желанная. Извѣстн. книга. Полн. пер. подъ ред. Нессе. Около 600 стр. удобн. печат. Вм. 80 к.—60 к.

Джю-Джисей. Методическ. укрѣпл. тѣла и атлетическіе приемы японцевъ. Около 300 стр. съ 51 оч. хор. рисунк. въ переплетѣ. Вм. 2 р.—1 р.

Высылаютъ налоги, платяск. книжн. магазинъ Н. Г. Малмыго. „Общепольное Чтеніе“. Сиб., Суворовскій пр., 5. Пересылка по казенному-тарифу. Упаконка и каталогъ бесплатно

Интересныя книги ПРЕДЛАГАЕТЪ

книжный магазинъ А. К. ГОМУЛИНА.

СПБ., Литейный просп., № 49.

Московская Нана. Романъ. Изд. 4-ое. (Ц. 1 р.). За 50 к.

Тверской бульваръ. Романъ. Изд. 4-ое. (Ц. 1 р.). За 50 к.

Клодина въ шкоть. съ иллюстр. (Ц. 75 к.). За 50 к.

Клодина замурована. (Ц. 1 р.). За 50 к.

Клодина уходитъ. (Ц. 1 р.). За 50 к.

Въ аду страстей. (Цвѣтныя содержанки). (Ц. 1 р.). За 50 к.

Проституція во Флоренціи. Дюфур. (Ц. 1 р.). За 50 к.

Пылая робинья. Позоръ 20 вѣка. (Ц. 1 р.). За 50 к.

Въ члду любви. Романъ изъ Петербургск. жизни. (Ц. 1 р.). За 50 к.

Свободная любовь. Елецкаго. (Ц. 1 р.). За 50 к.

Герои шатсонетти. Гильбера. (Ц. 1 р. 25 к.). За 60 к.

Хорошій тонъ. Для дамъ и мужчинъ. „Интересный собесѣдникъ“, или искусство быть замѣательнымъ. Игры, пѣсньи, любовныя и лѣбовыя письма. Ц. 1 р.

Отъ дамы къ дамѣ. Писантъ. Ц. 40 к.

Наривые разсказы. О. Мовруа. Ц. 40 к.

Веселый дивертисментъ. Юмористическій сборникъ. Комич. разсказы. Сцены. Сатиры. куплеты. Комч. и юмористич. пѣсни и стихи. Прекрасное изд. Цѣна 50 к.

Зудерманъ. Розы. Сборникъ пьесъ. Ц. 50 к.

Режиссеръ. Сборникъ необходимыхъ руководствъ при постановкѣ спектаклей любительными драматическаго искусства. 3-е изд., перераб. и дополн. съ портретами и рисунками. Сиб. 1908 г. Вм. 2 р. за 1 р.

Можу ли я стать артисткой? Практическіе совѣты для желающихъ поступить на службу и любителей получить достаточнаго искусства. Сиб. 1907 г. Ц. 30 к.

Принципы сценическаго искусства. Пособіе при его изученіи. Перев. подъ редакц. примѣчан. и предисл. арт. Импер. т. М. Писарева. Цѣна 30 к.

Новыя пьесы. Сборникъ для любительскихъ спектаклей. Ц. 50 к.

Куртисъ и Сиверсый. На покой. Сцена въ 3 дѣйств. Цѣна 30 коп.

Шахматы. Руководство для начинающихъ. Составилъ Г. Нейманъ. Сиб. 1907 г. Выѣсто 1 р. за 50 к.

Живая струна. Сборникъ куплетовъ и стихотвореній, пѣтыхъ известными артистами и артистками. Шестое изд. 370 стр. Выѣсто 2 руб. за 75 к.

Салонъ. Какъ и гдѣ веселится Петербургъ. Пикантный сборн. модныхъ арій и проч. 30 к.

Пересылка за счетъ Г.г. заказчиковъ. Каталоги бесплатно.

МАРШРУТЪ.

ПОѢЗДКА БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ собственной труппой.

до

1 Февраля — ВАРШАВА.

Съ поста — Петербургъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Новочеркасскій Городской Клубъ.

Зрительный залъ на 800 мѣстъ

СВОБОДЕНЪ

на зимній сезонъ

и

Лѣтній театръ на 800 мѣстъ

СВОБОДЕНЪ на лѣтній сезонъ.

Сдаются гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и гастро-лерамъ.

4—2

Условія выгодныя.

Обращ. въ Совѣтъ Старшинъ.

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продается, громадный выборъ мало ношен-ныхъ, черн. лѣтнихъ, въ блестяхъ, кружев. вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и загранич. Москв. Тверская, Козницкій маг. „LUXE“, въ кварт. 132 подъ 2, д. Вахрушина. 52—2

въ 3 часа дня послѣдовало распоряженіе мѣстной администраціи о запрещеніи постановки пьесы. Пьесу пришлось замѣнить другой, игранной уже и возвратитъ публикѣ почти полный сборъ.

ТОБОЛЬСКЪ. Городская Аудитория, Антреприза А. М. Анчарова-Мutowкина. Составъ труппы: Е. Е. Бѣлова, А. Н. Зорина, Е. В. Кириллова, Э. А. Осипова, А. С. Ковригина, Ю. К. Сперанская, А. И. Славина, М. П. Таганосова, Ю. В. Алексѣевъ, Д. А. Адриановъ, В. А. Арскій, А. М. Анчаровъ, Б. В. Воскресенскій, В. А. Кехиповъ, С. Н. Никитинъ, Н. И. Орловъ, Г. И. Уваровъ. Режиссеръ А. М. Анчаровъ-Мutowкинъ. Администраторъ С. И. Поляхинъ. Открытіе 11 октября. Репертуаръ съ 11 октября—6 января включительно: „Идиотъ“, „Зарница“, „Рабыни веселья“, „Освобожденные рабы“, „Денежные тузы“, „Преступленіе и наказаніе“, „Дачники“ (2 р.), „Обыватели“, „Доходное мѣсто“, „Наслѣдный принцъ“, „Израиль“, „Супружеское счастье“, „Женихъ изъ ножовой линіи“ (2 р.), „Злоба дня“ (юбилейный спектакль), „Предатели“, „Врачъный бойкотъ“, „Два міра“, „Трипъби“, „Любовь и предразсудокъ“, „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“, „Дѣло“ (2 р.), „На днѣ“, „Бѣлый Ангелъ“, „Евреи“, „Дѣти XX вѣка“, „Большой человекъ“, „Тайна замка Чантварта“, „Дѣти“, „Звѣзда нравственности“, „30 лѣтъ или жизнь игрока“, „Чадъ жизни“, „Горе отъ ума“, „Не отъ міра сего“, „Парижскіе нишій“, „Борцы“, „Сынъ Императора“, „Вожди“, „Холопы“, „Пѣвничка Бобинетъ“, „Гусарская лихорадка“, „Суворовъ“, „Ямщики“, „Маскарадъ“, „Материнское благословеніе“, „Милые люди“, „Снѣгурочка“.

ОРША. 6 декабря закончило спектакли т-во Гринева. Составъ труппы: г-жи Маковская, Гротго-Маковская, Яворская, Виноградова, Соловьева; гг. Гриневъ, Несмѣловъ, Ленскій, Рославлевъ, Безтапановъ, Бѣляевъ, Кавецкій. Прошли: „Авдотьяна жизнь“ (2 р.), „Сатана“, „Безработные“, „Безприданница“, „Дѣти XX вѣка“ (2 р.), „Анатэма“, несмотря на затраты, не разрѣшена исправникомъ. Взято по 100 руб. на кругъ. Отсюда т-во ѣдетъ на Уралъ.

ПРОСКУРОВЪ. Въ среднихъ числахъ декабря дала здѣсь три спектакля драматическая труппа Фебера, поставивъ 3 новыхъ пьесы: „Анфиса“, „Дѣти XX вѣка“ („Огарочники“) и „Синяя птица“, но успѣха труппа не имѣла. Причина—предпраздничное время. Наибольшій сборъ давъ 1-ый спектакль—„Анфиса“ 200 руб., а „Дѣти XX вѣка“ и „Синяя птица“ взяли въ общемъ рублей 150. Объявленный послѣднимъ спектакль—„Сатана“ Гордина не состоялся за полнѣйшимъ отсутствіемъ публики... „Анатэма“ Л. Андреева запрещена къ постановкѣ по распоряженію губернскихъ властей.

„Марусей Богуславкой“ открылся 26 декабря рядъ спектаклей малорусской труппы „имени А. К. Саксаганскаго“. Въ труппѣ хорошій хоръ, недурные танцоры и собственный оркестръ подъ управленіемъ дирижера Васильева. Несмотря на заигранный репертуаръ, труппа пользуется у насъ громаднымъ успѣхомъ, какъ матеріальнымъ, такъ и художественнымъ. До 3 января взято на кругъ около 300 руб.

Труппа пробудетъ у насъ до Великаго поста.

Маркъ Штернъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

Мыло изъ молока лиліи-конекъ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ СБЕРЕГТЕЛЬНЫЯ КАССЫ.

Страхуваніе капиталовъ отъ 25 р. до 5000 р. на случ. смерти и смѣшанное.
Страхуваніе пенсій отъ 6 р. до 600 р. въ годъ на старость.
Страхуваніе приданого и стипендій для малолѣтнихъ.
Совокупныя страхованія служ. или рабоч. на льгот. условіяхъ.

Страхуваніе на случай смерти и смѣшанное заключается **БЕЗЪ МЕДИЦИНСКАГО ОСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЯ**, причемъ въ случаѣ смерти застрахованнаго въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ страхованія, выдаются взносы обратно (за вычетомъ 5% на веденіе дѣла), въ случаѣ смерти на четвертомъ году—половина застрахованнаго капитала, на пятомъ году—три четверти капитала, въ случаѣ смерти по истеченіи 5 лѣтъ—капиталъ выдается полностью. По страхованію свыше 3000 руб. указанные сроки удлинняются на 2 года.

Общедоступные тарифы.

Уплата премій по полугоду, по четвертямъ года и перечисленіями со сберегат. книжки: для служащихъ правительства, общественныхъ и т. п. учрежденій также ежемѣсячными вычетами изъ жалованія черезъ назначеніе.

Подробныя свѣдѣнія можно получать въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ при Конт. и Отд. Госуд. Банка, Таможняхъ, Казначействахъ, почтово-телеграфн. учрежден. и въ столичныхъ кассахъ.

2—1

Пьеса Я. ГОРДИНА

„Миріамъ Эфросъ“ („Материнское горе“), въ 4 д. и 6 карт. Перев. и приспос. для русской сцены Л. Зейдель. Цѣна 2 руб. Обращаться въ „Театръ и Искусство“.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ.

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметические товары всѣхъ фабрикъ.

Полный приборъ для грима

въ изящной коробкѣ съ зеркаломъ 10 руб.

Получены послѣднія новостіи парфюмерій Парижа и Лондона.

АПТЕКАР. и ПАРФЮМ. МАГАЗИНЫ

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской № 47—2. 2) Кузнецкий пер., уг. В. Московской № 1—2. Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

П. Ж. ПРУДОНЪ.

Искусство, его основаніе и общество назначеніе, съ прим. и вст. стат. А. П. Федорова. Вм. 1 р. 25 к.—75 к. безъ пересылки.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ВСѢМЪ, сообщившимъ свой адресъ, только что вышедшій каталогъ книгъ—удешевленныхъ, антикварныхъ и новыхъ—дѣлается. маг. П. П. Глѣбова. Спб., Петерб. сторона, Больш. пр., 85.

ЯКОВЪ ГОРДИНЪ.

НОВАЯ ПЬЕСА

ЛЮБОВЬ и СМЕРТЬ (Незнакомецъ).

Драма въ 4 д. съ прологомъ (м. 5, ж. 6). Цѣна 2 р.
ценз. экз. 4 р. (На-дняхъ поступитъ въ продажу).

САТАНА и ЧЕЛОВѢКЪ.

Драма въ 4 д. съ прологомъ (м. 5, ж. 4),
цензуров. экземп. 3 р. II-е изд.

Переводъ съ еврейскаго М. А. Витъ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ—КОНТОРА ЖУРНАЛА „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Подъ лекціи

на 1, 4 и 7 недѣлю поста
сдается помѣщеніе

театра „СКАЗКА“

(Галерная, 33) по сходной
цѣнѣ. Справиться у Ф. И.
Израилова, Литейный, 30.
Тел. 99—50.

ВЫШЕЛЪ изъ ПЕЧАТИ

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Календарь-Ежегодникъ на 1910—II гг.

Справочн. и записн. книжка артиста и
театрала.

Изд. А. Кошевого (годъ 4-й).

Цѣна въ перепл. съ перес. наложн.
плат. 1 р. 10 к.

Москва. В. Молчановка Криво-Никол.
пер. д. 7—9. А. Кошевому.

НОВАЯ ПЬЕСА:

„Проснулся я, внимай!“

въ 4 д. Ю. Аль-Рашида (мужск. р. 5, женск. 3).
Цѣна ценз. экз. 5 р. 75 к. Получить Спб. „Комис-
сion. отдѣл при Союзѣ др. и муз. писателей“.
Бассейная, 3—5, кв. 6. (Тел. Спб. Драмсоюз“).

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Н. А. ПОПОВА въ Томскѣ

продажа и прокатъ пьесъ и ролей, отпу-
скаются на прокатъ театр. костюмы.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО для РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куска 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на надпись А. Эн-
глундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которыя нѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарьскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи: Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ.
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Ново-
деревенская набережная 15.

Д-ра АЛЬВ. ЛОРИ КАКЪ УВЕЛИЧИТЬ и УКРѢПИТЬ ЖЕНСКИЙ БЮСТЪ.

Въ этой книгѣ Вы найдете новѣйшій
способъ САМОСТОЯТЕЛЬНО, безъ по-
мощи врача развить, увеличить и укрѣ-
пить бюстъ, въ самое короткое время.
Пользуясь предл. руковод., каждая дѣ-
вушка и женщ. можетъ имѣть полную,
красив., упругую и бѣлую грудь. Ц. 1 р.
Высл. въ запечат. конвер. по получ.
денегъ. Нал. плат. на 25 к. дорожке. Спб.,
Невскій, 82. Кн-во „Жизнь“. Отд. № 18.

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ФИРМА

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны
умѣренные.

АРТИСТКАМЪ СКИДКА.

Иногор. заказы высылаются наложенн.
платежемъ. 26—6

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и К^о.

Какъ специалистъ предлагаетъ по фабричнымъ цѣнамъ
слѣд. его сорта часовъ, лично имъ точно проверенные
съ ручательствомъ на 5 лѣтъ.

Ст. муж. час. отъ 2.50 до 28 р.	Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Ст. дам. " " 3 " 15 "	Зол. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.50 " 25 "	Зол. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.
Невскій, 59, д. бывшій Г. Блокка.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
и остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ и народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Неваго Лѣтняго театра, театра Акваріума, Спб. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Крекверскій пр., 61. Телефоны 85-78.
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

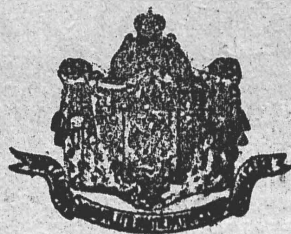
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Галерной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ПЕРЕДОВОЙ свободенъ, знаю всю
Росцію, опыти. энергич.
С.-Петербургъ, Свѣчной пер. д. 19, кв. 6.
Г. Н. ШЕНГЕРЬ. 2—2

ХЕРСОНСКИЙ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

съ заново оборудованной сценой го-
ризонтъ, декорации, свѣтовые эффекты
сдаются съ Великаго поста подъ спек-
такли оперы, оперетты, малоруссовъ и
гастроляные. Обращ. театр., антрепре-
неру Н. Д. Лебедеву.

ХАРЬКОВЪ

Городской драматиче-
ский театр со 2-й не-
дѣли Великаго поста
свободенъ.

За условіями обращ.
Харьковъ, къ А. Н.
Соколовскому. 2—1

Къ свѣдѣнію

устроителей концертовъ

считаю необходимымъ про-
ситъ гг. устроителей концер-
товъ и музыкальные магазины
отнюдь не принимать поруче-
ній на устройство моихъ кон-
цертовъ отъ лицъ не снабжен-
ныхъ мною спеціальной на
этотъ случай, нотаріальной до-
вѣренностью. Предупреждаю,
что никакихъ импресарио у
меня въ Россіи нѣтъ и я ни-
кому не поручала приглашать
для меня управляющихъ, кас-
сировъ, секретарей да еще съ
залогами. Убѣдительно прошу
не вѣрить этимъ аферистамъ
и не давать имъ денегъ, т. к.
я за нихъ отвѣчать конечно,
не буду. М. Ванъ-Брандтъ.

г. КУРСКЪ

Городской театр свободенъ и сдается
гастролянымъ труппамъ съ 1-й недѣли
Великаго поста, обращаться за справ-
ками: Курскъ, Городской театр, Ф. Ф.
Вронченко-Левинскому.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ ОЧКИНА въ САРАТОВѢ

СВОБОДЕНЪ: постъ, Пасха, лѣто, бу-
дущій же зимній сезонъ 1910/1911 г.
театръ сданы съ 18 сентября играющей
въ настоящее время мажорусской труппы
Льва Савинкина, а съ декабря до поста
подъ оперу Н. Д. Мандельштаму.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Рязанскій Городской театр сдается на зимній
сезонъ 1910—1911 года.

Проектъ условій сдачи имѣется въ конторѣ редак-
ціи журнала „Театръ и Искусство“.

Съ заявленіями просятъ обращаться въ Рязан-
скую Городскую Управу.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Таганрогская Городская Управа доводитъ до свѣдѣнія гг.
антрепренеровъ, что

Таганрогскій Городской театр свободенъ

съ 1-го дня Великаго поста 1910 года.

Предложенія о предоставленіи театра для отдѣльныхъ
спектаклей въ весеннемъ и лѣтнемъ сезонѣ, а также запросы
объ условіяхъ аренды театра на зимній сезонъ 1910 года
адресовать въ Таганрогскую Городскую Управу.

КАЛУГА.

3—1

Отдается въ аренду съ декораціями и обстановкой зимній
Городской театр съ 1-го іюля 1910 г. срокомъ на 3 года.

Полный сборъ: обыкновенный до 600 руб.
бенефисный „ 800 „

Театръ въ городѣ одинъ, освѣщеніе электрическое съ само-
стоятельной при немъ станціей, отопленіе водяное, полъ пар-
тера подъемный, соединяющійся во время маскарадовъ и ба-
ловъ со сценой въ одинъ общій залъ.

Театръ сдается безъ вѣшалки и буфета. Съ предложеніями
и вопросами обращаться въ Калужскую Городскую Управу.

PS. Заявленія Управой будутъ приниматься до 20 февраля,
сдача послѣдуетъ въ концѣ его или въ первыхъ числахъ марта.